

A dramatic action scene set in a dark, rainy environment. A soldier in tactical gear is shown from a low angle, aiming a futuristic weapon that emits a bright blue energy beam. In the air above, a drone with a glowing orange engine is being targeted. The background features a large, dark structure and a full moon in a cloudy sky. The overall color palette is dominated by blues and greys, with high-contrast lighting from the weapon and drone.

Кирилл Шаратов

Отбросы  
Эгема

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

**Кирилл Юрьевич Шарапов**  
**Отбросы Эдема**  
Серия «Свалка», книга 2

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=48427698](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48427698)*

*SelfPub; 2019*

**Аннотация**

Вышеград оказался не слишком гостеприимен к Шаху. Всего несколько суток, и вот его вышвыривают обратно. Правда, он в серьезном плюсе, смертельное невыполнимое задание оказалось ему по силам. Все по-прежнему, пояс живет своей кровавой жизнью, кровопускатели не забыли о своем контракте, цена его растет. Но теперь и Шах не один, впереди маячит поход в глубину выжженных земель, так далеко в одиночку не ходят, поэтому нужны люди, транспорт и, конечно, деньги. Вот только нет манны небесной, все придется добывать потом и кровью. Содержит нецензурную брань.

# Содержание

Пролог	5
Глава первая	10
Глава вторая	37
Глава третья	59
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Отбросы Эдема.

# Пролог

Двадцатичетырехлетняя Диара Дернен для всех была сумасбродной светской львицей трех колец – последнего оплота цивилизации на Эдеме. Средний город можно было считать вершиной пищевой цепочки, на верхнем обитали «боги», к коим относился Риак Дернен и его единственная дочь. Ее эпатажные выходы не покидали новостные ленты. Тут были и полеты на реактивных ранцах в закрытых зонах, гонки на аэрокарах, загулы на сотни тысяч кредитов, драки с соперницами и громкие заявления по поводу политики Вышеграда в оскорбительной для местных властей форме. Папа на это никак не реагировал, ему было плевать на дочурку, его жена умерла в родах, и он просто отстранился от девочки. Она ни в чем не нуждалась, в детстве ее всегда окружала свора нянек. Нянек сменили подружки и постоянная охрана, затем любовники, охрана стала незаметной. В народе ходило мнение, что Диара делает все это только для того, чтобы привлечь внимание отца. Но тот не желал общаться с дочерью и просто присылал адвоката, который вытаскивал ее из очередной передраги. Комментариев прессе он на эту тему никогда не давал.

Риак был тем, кто кормит Вышеград. Вся пища, которая поступала в город и в пояс, произведена на его орбитальных

предприятиях, огромные космические станции, болтающиеся на орбите, превращали этого человека в бога. Это был очень деятельный, занятой человек, его не видели ни на презентациях, ни на светских раутах, в общении замкнут и молчалив. Он знал, что в том, что произошло с дочерью, целиком его вина, но Риак не умел просить пощады, за всю жизнь только перед одним человеком он извинялся, – его покойная жена. А еще он был очень жесток. Разоренные конкуренты, это только самая вершина айсберга, сколько его противников сожгли в печах или переработали, не знал никто, даже начальник его охраны, еще более мрачная личность. Все, что о нем известно, так это прозвище – Керамбит, и мало кто знал, что оно означает. Точно было известно только одно – этот человек из-за стены и предан Риаку.

– Ваша дочь опять отчебучила, – доложил он начальнику.

– Уже слышал, Борис, – отозвался Дарнен. – Теперь она желает бить роботов за периметром, меня уже два часа осаждают писаки, пытаюсь добыть комментарий.

– Странные люди, – вполне по-приятельски заявил Керамбит. – Двадцать лет вы не давали комментариев, а сейчас вдруг дадите.

Риак улыбнулся и развел руками, словно говоря, что делаешь, люди упрямы. Попутно он решал еще несколько очень важных вопросов, его партнер задерживал турбину для одной из космических станций. Вольфрам стал такой редкостью, детали из него находить все сложнее, всеми прав-

дами и неправдами. Риак, которого конкуренты и люди за глаза звали Геротом, в честь хищного обитателя океана, фактически бессмертного и крайне тяжело убиваемого, пытался доставать этот металл из-за купола, перекупая его у крафтеров, мясников, рейдеров. Но с каждым годом было все хуже. А людишки, которые клепали из него доспехи, не торопились расставаться с ними, не понимая, что если его производства останутся, через год они будут жрать друг друга. Единственный вольфрамовый рудник, который принадлежал Дарнену, иссяк три года назад, тогда-то цены и взлетели до небес. А эта гребанная Система не желала таскать ничего, кроме покойников. С ней вообще невозможно воевать. Это изобретение было благом и проклятием Эдема. В выжженных землях есть целые металлургические районы, где вольфрама вполне достаточно. Вот только добраться до них не было никакой возможности, темная сеть и военный искусственный интеллект, выживший после тотальной бомбардировки, объединились, и возникло нечто новое.

– Знаешь, Борис, – обратился Риак к Керамбиту, – мне иногда хочется сделать так, чтобы она ответила за свои слова. Взять и вышвырнуть ее в выжженные земли, пусть выживает, как хочет, а как ей надоест, вернуть, технология полного очищения от вирусов, которыми пропитано все за куполом, давно отработана, так что, технически можно дать девочке то, что она хочет. Как, кстати, ее занятия? Надеюсь Эшк держит тебя в курсе?

Борис виновато развел руками.

– Он предан только ей, против принцессы он никогда не пойдет. Он слеп относительно нее, но перегрызет горло любому, кто не просто посмеет, а только задумает ее обидеть, даже вам и мне. Только по этой причине он еще жив, лучшего защитника сложно представить. Но у меня и без него есть источники в ее окружении. Технически, она боевик среднего класса, мало кто смог бы противостоять ей в бою один на один, Эшк отлично ее натаскал.

– Сколько покушений было на нее за последний год?

– За восемь месяцев одиннадцать, – мгновенно доложил Керамбит, – она знает о двух. И то не придавала им особого значения, считая нападения просто стечением обстоятельств. Мы потеряли шестнадцать полевых агентов, охрана на расстоянии плохо сказывается как на объекте, так и на защитниках.

– Сам понимаешь, других вариантов нет, – отстраненно просматривая какой-то документ, произнес Риак. – Она доверяет только Эшку и его заму, больше она никого не подпустит. И мне не нравится шевеление вокруг нее, либо запереть ее в поместье, либо отправить в космос. Третьего не дано.

– Или отправить ее в пояс, – предложил Керамбит. – Пусть резвится. Подобрать ей рейдеров, подвести как бы случайно, будут ее прикрывать. Может, образумится? Причем кинуть ее в самое дерьмо, никаких поблажек.

Дарнен озадаченно уставился на своего охранника, мыс-

ли, которые он озвучил совсем недавно, обрели плоть. Рано или поздно девочка доиграется. Запереть ее нет никакой возможности. Может, и вправду рискнуть дочерью? Риак никогда не страдал сомнениями.

– Устрой изгнание. Мы всегда сможем его отменить, империю я ей не оставлю, слишком велика ответственность, пора ей научиться отвечать за свои поступки.

– Ты действительно Герот, бессмертный и беспощадный, – слегка поклонившись, произнес Борис и, встав на платформу телепорта, исчез.

Начальник прав, даже детям богов нужно отвечать за свои поступки, иначе детишки начинают ломать игрушки.

# Глава первая

Двухместный аэрокар на автопилоте поднялся с площадки и взял курс на центр города. Скорость примерно под сотню, на окраинах, движение в воздушных коридорах не слишком оживленное, в основном они представляли из себя промышленный квартал. Здания здесь меньше всего напоминали типовую застройку пояса и остатков кварталов, примыкающих к куполу. Хоть и выглядели они не убито, а просто иначе, их строили уже после начала войны и явно после того, как Система стала таскать мертвяков, до этого момента единственными квадратными зданиями, которые Юрий видел, были контрольки, а тут целые корпуса, квадраты, прямоугольники, башни не меньше трехсот этажей. Над одной из них крутилась десятиметровая голограмма штурмовой системной винтовки. Система не брала ничего из воздуха, все оружие, которое она толкала, производилось либо здесь, либо на орбите на большом сегменте уцелевшего в войне пояса, который раньше охватывал всю планету, теперь же осталось только четверть. Принадлежала она самому влиятельному человеку в Вышеграде – Риaku Дарнену. Под голографической винтовкой была внушительная надпись на местном языке, которая гласила – «Оружейная компания Эне-рен». Система дала Жданову не только скил героя, но и зна-

ние местного языка. Вообще здесь было множество подобных голограмм. Промышленный пояс Вышеграда считался одним из самых опасных мест за куполом, пожалуй, опасней него были только трущобы, которые отделяли его от центральной части. Их делили различные банды. Чтобы не говорили про этот город, он был далеко не идеальным, последствия войны и замкнутого существования этого мегаполиса, который человек почти не мог покинуть, сказывались.

А вот и местная клоака – огромные здания-небоскребы по пятьсот метров высотой, в которых в маленьких клетушках жили миллионы людей. Это не шикарные апартаменты, которые Шах видел в поясе, это то, куда селили многочисленных беженцев, бегущих от войны. Огромные кубические башни, в которых местные стражи правопорядка не бывали месяцами. Да и нечего им там делать – в трущобах своя власть. Забредший сюда «мент», если палился, чаще всего исчезал бесследно или возвращался в свой отдел по частям, как пример. Из истории Вышеграда Юрий знал, что последний раз операция в бандитской вольнице проходила два года назад, когда корпораты сунулись в такую башенку. Из двухсот человек назад вернулись двенадцать. Что им там понадобилось, никто не знал, вроде как тиснули бандиты у них что-то важное. Система могла бы покончить с этим очень быстро, но она была себе на уме и не вмешивалась.

Аэрокар за несколько минут проскочил трущобы, который кто-то с огромной иронией окрестил серыми дворцами,

и влетел в уже вполне вмещающиеся жилые районы. Совсем другая жизнь, тут селились работяги и клерки среднего достатка, это мало напоминало ту помойку, которую Жданов миновал минуту назад. Все ярко и красиво, на крышах домов огромные бассейны, какие-то спортивные площадки. Сами дома стали изящней и выше, метров шестьсот не меньше. Отчасти они напоминали те, что он видел в поясе. Здесь были зеленые парки и игровые площадки. Движение в воздушных коридорах, несмотря на утро, было гораздо активней.

Юра внимательно наблюдал за тем, что творилось внизу. Первое впечатление от Вышеграда было двойственным. Вроде и жизнь бурлит, а с другой стороны, это большая язва.

Аэрокар пошел на снижение возле маленького парка с детской площадкой в центре.

– Кадет Шах, – обратилась к нему местная Система, к счастью голос принадлежал Алисе, – вы прибыли в гостиницу «Артакс», что переводится на русский как звезда. Как вы и заказывали, она находится поблизости от развлекательного квартала, до которого вы сможете добраться посредством городских телепортов или вызвав аэрокар. Так же к вашим услугам пневмопоезд. Удачного дня.

– И тебе, – хмыкнул Юра и, открыв дверь, выпрыгнул наружу.

В Вышеграде, за куполом, была вполне обычная погода, не жарко и не холодно. Осмотревшись, бывший мент заметил дрон, отдаленно напоминающий «таблетку», рука ре-

флекторно зашарила по поясу, ища рукоять револьвера, но нашла только пустоту. «Таблетка» имела небесно-голубой цвет и принадлежала местным стражам порядка, название которых на русский можно было перевести как клирики. Механическая дрянь, а по-другому Юра их уже не называл, подлетела к нему и начала просвечивать сканером, через пару секунд произнесла без эмоциональным голосом:

– Хорошего дня, – отправилась восвояси.

– Болван железный, – прокомментировал Жданов действия робота и вошел в небоскреб.

То, что на Земле считалось верхом роскоши и инженерного гения, тут было обыденностью. Абсолютно круглый холл с вполне живым портье, никаких андроидов, ботов и прочего неживого, обычная женщина, приятная такая брюнетка лет тридцати, улыбочивая, на плече виднеется кусок цветной и живой татуировки. Там что-то постоянно смещалось и двигалось, интересно было бы увидеть полную картину.

– Ваш браслет, пожалуйста, – вежливо попросила она.

Жданов протянул правую руку, и портье просветила его сканером.

– Сто двенадцатый этаж, комната 2238. Хорошего дня, кадет Шах. По любому вопросу можете связываться непосредственно со мной. Аккредитация действует в течение пяти суток с этого самого момента. В вашем распоряжении крытый бассейн на крыше, двухъярусный ресторан в пентхаусе с видом на центр города, спортзал, но это уже в подземной части,

там же можно взять на прокат аэрокар. Но столик в ресторане лучше заказывать заранее, место очень популярное.

– Спасибо, – поблагодарил Юрий, – я подумаю. Куда тут дальше?

– Телепортационная платформа по правой стороне, просто встаньте на нее и мысленно назовите номер вашего этажа. С левой стороны холла расположены городские телепорты.

Жданов кивнул и пересек большой холл, надо сказать, он был гигантским, вообще отель оказался не маленьким, метров сто в диаметре, красивая удобная мебель, расставленная в центре вокруг фонтана, в чаше которого плавали рыбки всех цветов радуги.

Короткий миг, небольшой холодок пробежал по спине, словно Жданов попал под кондиционер в очень жаркий день, и вот он на высоте метров пятисот. Хотя точно не скажешь.

– Эй, Система, сколько сейчас до земли? – поинтересовался Юра.

– 523 метра, – отозвалась Алиса.

Шах нашел свою дверь, небольшой приборчик над дверью навелся на браслет, беззвучно открылся замок. Этот номер мало чем отличался от того, что он видел – немаленькая спальня, вид на парк внизу и на соседнюю высотку такого же плана, что и отель. Да, ночлежкой или хостелом назвать язык не поворачивался. Гигантская кровать-трахадром, панорамное окно, ванная и туалет, все в темных тонах, причем

ванная размером с небольшой бассейн три на три с кучей непонятных функций. Нечто подобное Юра видел лет пять назад, в то короткое время, когда он еще был силовиком и брал штурмом дворец одного вора в законе. Больше ничего интересного в номере не обнаружилось.

Да и делать тут было нечего, выйдя наружу, Юра задумался о дальнейшем времяпрепровождении, номера располагались по кругу, полупрозрачный пол, круги телепортов.

– Система, цены на завтрак в гостиничном ресторане?

Алиса послушно перечислила требуемое, и Юра понял, тысяча, которую он взял с собой, вообще ни о чем. Если завтрак стоил тридцать кредитов, что, примерно равнялось трем тысячам очков в поясе, то сколько будет стоить ужин? Конечно, это дорогое пафосное заведение, где-то здесь наверняка можно пожрать гораздо дешевле.

Спустившись вниз, Жданов пересек холл и, встав на телепорт, отдал мысленный приказ: «Квартал удовольствий».

Мгновение, и вот он сошёл с огромного телепорта прямо в центре площади. Вернее это была не площадь, квартал только назывался кварталом, по сути это гигантский развлекательный центр в огромном небоскребе, раза в три крупнее, чем его отель, место отдыха для всех жителей, живущих в радиусе двадцати километров. Даже сейчас около полудня здесь полно народу – дети, подростки, да и взрослых хватало. Оглядевшись, Юра понял, что ошибся в подборе одежды. Молодняк одет очень пестро, да и многие взрослые от них не

отставали – куртки-балахоны, переливающиеся всеми цветами радуги, ботинки не невозможных подошвах, всевозможные штаны, от коротких, едва заметных шорт на девочках и девушках, до невероятных кислотных шаровар. От буйства красок у Шаха заболели глаза. Он в своей темной одежде выглядел белой вороной в этом кислотном безумии.

Повсюду была реклама – казино, бордели, спортивные объекты, различные виртуальные тренажеры, начиная с гонок на аэрокарах и кончая боевыми симуляторами с возможностью поубивать виртуальных роботов или ботов. Кинозалы и кафешки были просто неисчислимы. Несколько этажей «квартала красных фонарей», куда детишкам доступ закрыт. Тут было все, даже несколько гостиничных этажей, где можно снять комнату, от часа до суток.

Забегаловка, где можно перекусить недорого, нашлась в пяти шагах от телепорта. Большой назвать ее было сложно – десяток столов, примерно же столько же блюд в меню. Прикинув время, Юра понял, что уже скорее обед, чем завтрак, и заказал себе суп, картошку с котлетой и кружку пива. Обычный обед для русского человека. Пиво оказалось кислым и теплым, сделав глоток, Жданов просто отодвинул его в сторону, пить такую мерзость – себя не уважать. Весь обед обошелся в пять кредитов, а без пива вышел бы в четыре.

Теперь нужно решить, что делать дальше. Вот уже больше месяца Юра обходился без женского общества, это начало беспокоить, теперь его голова работала как офисный

вентилятор, поворачиваясь то вправо, то влево, сопровождая взглядом сексуально одетых девчонок.

– Карта квартала, – мысленно приказал Жданов.

Секунда, и из браслета появился план первого этажа. Минут пять Юра изучал ее в поисках интересных мест, но в основном всякая мелочевка, вроде мелких магазинчиков, и делать тут было нечего.

Район «красных фонарей» работал круглосуточно. Тут было все – и сексботы обоих полов, и живые люди. К заднеприводным Юра относился просто – пока сексменьшинства не лезут к нему и не демонстрируют свои чувства, шагая по улицам парадами, ему плевать, но если эти извращенцы начинали активно демонстрировать свою «позицию», тогда у него срывало планку. На Земле на нем до сих пор висело не снятое взыскание за парочку разбитых слащавых рож, которые решили миловаться в детском кафе, куда Шах заскочил купить кофе. Что они делают друг с другом наедине за закрытой дверью, бывшего капитана ни сколько не колыхало. Да, Юра Жданов был гомофобом.

– Эй, красавчик, развлечься не желаешь? – поинтересовалась ярко накрашенная мамка, стоящая у дверей очередного безвкусно оформленного борделя. – Цены у нас доступные, все чисто, никаких болячек, свежие комнаты. Элитные девочки по сорок, те, что попроще, еще ниже. Никаких ботов и кукол, только живые. Если ты по мальчикам, тоже подыщем, правда тут ассортимент меньше.

Жданов при слове мальчишки зло дернул щекой. Мамка заметила его реакцию:

– Поняла, ты мужик, больше не предлагаю. Ну, так что, глянешь моих красавиц?

– А посмотрю, – согласился Юра. – Но учти, если какие швабры и страхолюдины, разворачиваюсь и ухожу.

– Не, девочки все очень достойные, тут принудительной проституции нет, это не трущобы, у нас легальное заведение, – заверила хозяйка. Она усадила Жданова на мягкий кожаный белый диван и хлопнула в ладоши.

Пока девочки готовились, облачаясь в свои сексуальные наряды, сутенерша покосилась на Юру.

– Ты ведь из-за границы, с пояса? – неожиданно спросила она.

– Да. Как угадала?

– У вас взгляд другой, не такой, как у местных, ты смотришь настороженно, словно ждешь, когда враг появится. Девочек не обижать, иначе будет плохо, вы там парни крутые, но местные безопасники те еще отморозки.

– Долю им платишь?

– Плачу, – легко согласилась мамка. – Это нормально, всем хватает, зато у меня всегда порядок. Выпьешь? Знаю, вы водку уважаете.

Юра покачал головой.

– Я редкий русский, который не любит водку. Виски или коньяк?

– Сейчас будет, – сообщила она, – за счет заведения. А вот и мои девочки!

Но этого Жданову говорить было уже не нужно, он уже засек появление первых представительниц древнейшей профессии. Было их не сказать, чтобы много, два десятка, на любой вкус – и темнокожие, словно ночь, и мулатки, словно светлый молочный шоколад, блондинки, брюнетки, рыжие, тощие и полноватые.

Подлетел робот, на крышке которого стоял стакан, в котором плескалось сто грамм янтарной жидкости. Юра взял его, понюхал, запах хороший с нотками ванили и шоколада. Пригубив, он остался доволен местным сервисом, отсалютовал мамке. Она не обманула, крокодилиц не было, не сказать, что звезды, но вполне приятные девочки.

В штанах все напряглось, и Жданов понял, уйти он отсюда уже не сможет. Выбрал быстро, высокая блондинка с вполне приятным лицом, третьим номером, не тощая и не толстая. Она, пожалуй, была жемчужиной показа.

– Шестая слева.

– Наира, – крикнула мамка, – остальные свободны. – Но потом повернулась к Юре. – Или еще кого желаешь? Можешь хоть всех попользовать, если деньги есть.

– Нет, мне хватит блондинки. Сколько?

– У тебя губа не дура. Учитывая, что ты мертвяк из-за стены, небольшая скидка, итого – сорок пять за час.

Юра вытянул руку с браслетом, мысленно приказав пере-

вести на счет сутенерши указанную сумму. Блондинка дожидалась его на подиуме.

– Перевод совершен, – сообщила Алиса.

Юра залпом допил бокал с коньяком и поставил его на крышку дрона, который тут же улетел.

– Выпить закусить? – поинтересовалась мамка.

Юра покачал головой.

– Захочу поесть, пойду в ресторан, я пришел сюда отдохнуть с женщиной.

– Тогда приятного отдыха, – улыбнувшись, пожелала хозяйка заведения.

Наира подошла к нему и протянула руку, увлекая за собой в глубину лабиринтов борделя. Шла она легко, словно плыла, покачивая объемными бедрами, не мешая идущему за ней клиенту любоваться своим тылом. Комнат тут хватало, звукоизоляция отличная, если тут и были другие клиенты, их бывший мент не встретил.

Не сказать, что он получил несравнимое удовольствие, встречал Шах женщин и потемпераментней, но все равно неплохо, час пролетел быстро. Наира оказалась девочкой умелой и старательной, все сделала, как надо, и Юра покинул бордель мадам Вей с хорошими впечатлениями.

Следующим пунктом по разработанному заранее плану шло крупнейшее казино на семидесятом этаже. Было у Жданова желание попробовать отбить немного кредитов, потраченных на Наиру.

Местное казино мало чем отличалось от того, что было в Кадетске, и вообще Шах начинал уже жалеть о потраченных деньгах, все это можно получить, проведя сутки в виртуальном городе. Пожалуй, в Вышеград его тянуло с одной целью – ощутить вокруг мирную спокойную жизнь. Сегодня загул, а завтра пойдет просто бродить по городу, посидит спокойно в парке, посмотрит на людей, спешащих по улицам просто так по своим делам.

В этом казино помимо земных азартных игр были в наличие и местные, не сказать что интересные. Минут двадцать Юра наблюдал за незнакомой игрой с костями и картами, что-то вроде настолки на деньги, рубился в нее народ довольно азартно, но поняв, что в правилах он будет разбираться слишком долго, отправился к покерному столу. Место было популярным, и сесть Шаху удалось только минут через десять, удачно подрезав какого-то пьяного хмыря, с выстриженной наполовину шевелюрой, словно парикмахер начал брить, а потом забил болт.

– Эээ, – протянул тот, пытаясь сформулировать нечто более серьезное.

– Эээээ, – согласился с ним Жданов. Подобный ответ поставил соперника в тупик, и тот, почесывая репу, отвалил.

Поначалу карта не шла, а ставки были довольно высокими, сразу по десять местных кредитов, и стол на девять человек. Юра, разменявший на фишки сразу полтинник, медленно уходил в минус. Еще в пять ему обошлась бутылки

довольно неплохого крепкого пойла алого цвета, которая на местном называлась гарша, по вкусу нечто среднее между текилой и виски, крепость – градусов пятьдесят, вкус кислотаватый, слегка пощипывало язык, и пилось это отлично.

На третьей раздаче, наконец, пришла карта, сразу три короля, один в руку, два на стол. Юра, стараясь не особо борзеть, потихоньку поднял еще на десяточку, народ трепыхался вяло, ответили только четверо. Но вот последний король изменил все, двадцать фишек поставил только один, имея на руках карэ, Жданов ждал четвертую карту, но судя по кислому лицу соперника, та ему была не нужна, и он скинул, стоило Шаху поднять ставку. Доход вышел неплохой, но могло быть и лучше, но эта сотня пошла в плюс. Следующие пару раздач были неудачными, потом начались безбожные качели – то взлеты, то падения. В итоге через пять часов с трудом сумевший подняться из-за стола Юра был в плюсе всего на сорок кредитов, спустив около четырехсот выигранных ранее. Он не помнил, как оказался в одном из номеров в объятиях какой-то девицы, выглядевшей словно она сошла с постера игры про киберпанк – розовые волосы в неопределенном хаосе, какие-то железки на лице, пирсинг. Проснувшись утром и сполоснув тяжелую голову под краном, Юра обнаружил, что счет опустел почти на две сотни, это не считая выигрыша. Зато по всему номеру валялась его одежда, и все было вверх дном, а костяшки на кулаках сбиты, причем основательное, если его руки выглядят так, то как выглядит

рожа того, кому прилетело? Зато он понял, что напряжение, которое с момента попадания его на эту милую планетку не отпускало, растаяло без следа. Он был свободен, дышалось легко.

Денег осталось не сказать, что много, чуть больше половины от той суммы, что он разменял еще за периметром.

Завтракая в очередной кафешке, где подавали бесподобные горячие булочки с различной начинкой, Юра тарацился на инфосеть развлекательного квартала. И одна реклама привлекла его внимание:

*«Открытый турнир на боевом симуляторе виртуальной реальности начнется в три часа после полудня. Призовой фонд – две тысячи кредитов. Стартовый взнос – сто. Так же участник получает двадцать процентов от всех призовых взносов. Желающие принять участие должны прибыть на сто второй этаж комплекса на боевую арену номер пять не позднее, чем за час до турнира».*

Юра посмотрел на браслет, который подсказал ему, что до начала еще почти пять часов. Жданов задумался – заработать соблазнительно, но он никогда не участвовал в подобном, нужно ознакомиться, и только после этого принимать решение, участвовать в шоу или нет.

Телепорт послушно доставил его на указный в объявлении этаж. Тут хватало виртуальных полигонов. Стоило удовольствие пострелять в виртуальных противников недешево – двадцать кредитов за час.

Жданова обуяло любопытство, и он решил попробовать, выбрав привычную локацию выжженные земли. Ассортимент игрового оружия был ограничен, дополнительные стволы стоили немало кредитов, набор бесплатных не впечатлял, даже Дырокола не было, Крушители, автомат Шквал, снайперка Гаусса, двуствольная помпа «Молот бога», пистолеты. С броней та же фигня. Лучшее, что удалось найти, это костюм, усиленный пластинами мусорщика.

Вооружившись, набрав боеприпасов, Юра направился к двери. Один шаг, и вот он уже среди привычных полуразрушенных башен. Правда, в отличие от реальности, зелени тут побольше. Система выкинула его посреди огромного перекрестка, убраться с которого было нереально, поскольку Жданов не мог сойти с места. За дополнительные очки при победе над противниками можно было улучшать себя и снаряжение. Крушитель с помпой был лучшим выбором, который предоставлялся, одноствольный с четырьмя патронами в трубчатом магазине.

– Сценарий – свободная охота. Задача – убить как можно больше врагов и остаться в живых. До начала игры, 9, 8, 7... – механически отсчитывал голос, – 2, 1, старт!

Для особенно тупых и глухих завывла сирена, словно паровозный гудок над ухом проревел.

Юра рванул вправо. Перед тем, как сунуться, он посмотрел одну запись, этот бой считался эталонный, его провел кадет Чугун, ставший профессиональным гладиатором вир-

туальных боев, ему же принадлежал абсолютный рекорд по убитым противникам – сто двенадцать жертв за час. Он же установил рекорд по продолжительности выживания в бою без ограничений – четыре часа двадцать две минуты. Говорят, на его бои вживую прилетали смотреть даже тузы из верушки Вышеграда.

Юра поступил идентично, не задерживаясь ни секунды, он рывком ушел под прикрытие дома, причем внутрь влетать не стал. Первой его жертвой стала «таблетка», принесшая ему десять очков. Стоило поднять шум, как на него буквально повалили мясники, андроиды первого поколения, штурмовые дроны, «таблетки», несколько раз работал снайпер, рвались гранаты, не давая долго оставаться на одном месте. Жданов прожил почти пятнадцать минут, ушатав двух мясников, четыре «таблетки», два дрона прорыва, разведчика, биоволка, и непонятно откуда взявшегося андроида второго поколения.

– Вы заработали тысячу триста очков, есть возможность улучшить снаряжение, – сообщил автомат игры. – Ваш результат тридцать второй среди всех новичков.

Жданов потер грудь, ощущения после смерти были довольно болезненные, симулятор не позволял никому оставаться безнаказанным. Если тебе отрывало ногу, боль была, конечно, слабее, но все равно приятного мало, и когда ему в грудь влетала тяжелая пуля, почти как снаряд, выпущенная каким-то гадским снайперским дроном, приятного было ма-

ло.

На второй бой Шах вышел уже с прокаченным Крушителем, вместо трубчатого магазина двенадцатизарядный «бубен», тяжелый, но это самое удобное, что нашлось. Вторым улучшением Юра взял бронепробиваемость, ну а третьим – автоматический режим. Дело пошло веселее. Заняв оборону в одном из домов, он медленно отступал снизу вверх, давая андроидам, мясникам, дронам бой за каждый этаж.

Час продержаться снова не удалось, но тактика оказалась верной, дважды Юра заходил на контрольную точку, списывая очки и пополняя боеприпасы, там можно было провести всего две минуты, отдышаться, и снова в бой. Смерть настигла его на тридцать шестой минуте, теперь грудь не болела, досталось всему телу, андроид второго уровня с разрядником превратил его в плохо прожаренную котлету.

Игра закончилась, очки сгорели, поскольку повторный заход Жданов делать не захотел. Но Шах навсегда остался в таблице рекордов данного симулятора на двенадцатой позиции.

Выйдя в реал и избавившись от неприятных ощущений, Юра все же решил поучаствовать в турнире, чем черт не шутит, пока бог спит, а вдруг?

Когда он подал заявку, то понял, что его шанс на победу призрачный, к этому моменту зарегистрировалось уже шестьдесят игроков, причем трое из них были профессиональными бойцами, проведших в симуляторе не одну сотню

часов. По правилам все начинали в равных условиях на локации, которую выбирал жребий. Прикурив, Жданов сидел в кафе и смотрел турниры. На первом этапе нужно было просто выжить, хочешь – прячься, хочешь – отбивайся, неважно, твоя задача – продержаться двадцать минут. Дальше шли более сложные этапы, например, сетевой, задача – выжить на локации, куда запускали всех игроков. Оканчивался он, когда оставалось только двое в конце, им предстояло продержаться как можно дольше в своих локациях. В общем зрелище было впечатляющим и приносило организаторам хорошие деньги.

Юра задумчиво крутил сигарету, прикидывая стратегию, на победу рассчитывать глупо, к концу регистрации почти две сотни участников. Десяток из них игроки из топа, еще человек пятьдесят буквально живут в симуляторах. Их бы за периметр, чтобы по-настоящему побарахтались в дерьме, которое там твориться изо дня в день. Но они предпочитают воевать тут в полной безопасности.

– До начала турнира двадцать минут, всех зарегистрировавшихся участников просьба пройти на боевую арену номер пять, – сообщила в ухо Алиса.

Юра раздавил в пепельнице сигарету. В отличие от Земли тут не было никакого запрета на курение, кури, где хочешь, главное, чтобы людям не мешал. Вот и сейчас Жданов выбрал зал для курильщиков, хотя классная вентиляция, или что тут вместо нее, почти мгновенно очищала воздух, не

оставляя никаких запахов.

Народу перед пятой ареной набилось прилично, все ждали начала. Один симулятор мог одновременно обслуживать пятьдесят игроков, так что первый тур будет проходить в четыре этапа. Юра посмотрел на букмекерское табло, его имя, как и ожидалось, болталось где-то в середине среди таких же неизвестных игроков, ставки были самые «оптимистичные» – один к пятидесяти. Юра сделал две ставки, но не на победу, первая на то, что Шах дойдет до четвертого этапа массового сражения между игроками, вторая, что он выйдет в финал. Любая из них гарантировала ему доход в пару тысяч, остальное процент букмекеров.

Зашла первая партия игроков. Юра запустил трансляцию, ему как игроку доступ был бесплатный, а так вынь да положь за подключение целых пять кредитов, и, судя по тому, что количество смотрящих перевалило за миллион на первых минутах и продолжало расти, кто-то очень здорово поднимется.

Бои еще не начались, но участники уже находились в выпавших по жребию локациях. Были тут и всяческие подземелья, и выжженные земли, и даже трущобы Вышеграда, в которых, как сообщали организаторы, участники помимо людей столкнутся со всем бестиарием, обитающим за куполом.

Бои стартовали, и надо сказать, турнир мало отличался от того, во что Жданов играл пару часов назад. Только про-

тивников гораздо меньше и уровень у них был так себе, в основном андроиды первого поколения со стрелковым оружием. Дронов вообще не видно, зато появились автоматические турели.

Прикинув процент выбывших, Жданов приободрился, из первой полусотни вылетело семнадцать человек. Все топы остались в строю.

– Кадет Шах на арену, – сообщила Алиса, и Юра, поднявшись со стула, направился к стойке регистрации.

– У вас пять минут на облачение, после этого вас выкинет на арену, – сообщил администратор, считывая данные с браслета. – Не успеете выбрать оружие или броню, вас все равно выкинет. Если при этом вы будете голым, вас снимут с турнира, и вам придется заплатить штраф в пятьсот кредитов за непристойное поведение. Вам все ясно?

Юра кивнул и приложил браслет к виртуальному экрану, где сообщалось, что его ознакомили с правилами.

Секунда, и он оказался уже в знакомой капсуле, а еще через секунду в оружейке. Много времени на броню и оружие не ушло, все начинали в одном – обычная одежда без всякой защиты, Крушитель или автомат, схожий по классу, альтернативное оружие – системный пистолет. Все, больше ничего, равные условия, дальше все зависит только от игрока.

– Готов, – произнес Юра громко и очутился посреди пересечения узких коротких коридоров.

Минимум укрытий, более мерзкий расклад сложно было

представить. Системное ружье тут не плясало, в этом лабиринте была нужна скорострельность.

– Требую замену оружия в связи с локацией, – мысленно сказал он.

– Отказано, – сообщила Алиса, – замена оружия разрешается один раз и не раньше, чем на третьем этапе.

Юра мысленно обложил всех матом, вертя головой и прикидывая, что он может сделать. Да ничего, этот лабиринт с кучей крошечных квартирок просто создан, чтобы сдохнуть.

– Внимание, симуляция начинается, – сообщила Алиса. – 5, 4, 3, 2, 1, старт.

Завыла сирена, исчезли оковы. По боям, которые Шах наблюдал, было ясно, у него примерно минута, затем то тут, то там начнут возникать противники.

Укрыться можно только в квартирах, разрешено скакать по этажам, лестницам и коротким телепортам. Максимум один этаж вверх или один вниз.

Первым делом бывший капитан смысла со стартового этажа, как показывала практика, именно тут активировались первые противники. Скакнув на этаж выше, он рванулся в левый коридор, ведущий к центру башни, там вокруг колодца, пронизывающего все сто с лишним этажей, была открытая галерея, откуда можно отступать в любом направлении.

Первый противник попался ему, когда до конечной цели оставалось примерно пара поворотов, дважды Юра попадал в тупики, приходилось нестись назад. Андроид первого по-

коления с какой-то скорострельной машинкой калибра пятачки, а может и семерки, с тремя стволами и лентой патронов в пятьсот, идущей из контейнера за спиной робота. Оба столкнулись на повороте. Андроид попытался навестись на цель, которая оказалась в паре метров перед ним, но Жданов знал скоростные возможности этих переделанных железок на пять с плюсом, в падении он выстрелил бронебойным зарядом прямо в пах искусственной пародии на человека. Пуля угодила чуть выше, в брюхо, секунда, и робот растаял в прямом смысле этого слова, разжиться за счет виртуальных противников прикольными стволами было нереально. Передернув цевье, Юра вскочил и рванул дальше. Крушитель был неапгрейден, без перков, и шуму от него было предостаточно.

Выскочив на галерею, Жданов сходу завалил какого-то панка с мелким пистолетом, после чего мгновенно попал под шквальный огонь с верхнего этажа, там окапалась сразу пара засранцев с какими-то скорострельными, но малоэффективными пистолет-пулеметами. Дистанция до них была так себе – метров пятьдесят, защита в виде бортика, предохраняющего от падения, против бронебойных пуль не плясала. И стоило им укрыться, чтобы сменить опустошенные магазины, как Жданов загнал все четыре пули в их укрытия, больше оттуда никто не стрелял, а две неяркие вспышки исчезновения трупов подтвердили, что цели поражены.

Перезарядившись, Юра сменил позицию, устроившись

рядом с одним из коридоров, подходящим для отступления. Жестянка явилась через минуту, все же Система не десятками кидала в бой своих ботов, иначе дальше первого тура смогли бы пройти самые удачливые единицы. Андроид первого поколения засек Жданова почти сразу, функционал-то симулятор брал реальный и просветить такое хлипкое препятствие для него не проблема, оружие у него было идентично с погибшим – все тот же роторный пулемет. Он решил использовать тактику противника, устроился на другой стороне колодца и начал поливать бортик, за которым прятался Юра, словно из шланга. Пули у него были что надо, шили нетолстый пластик, словно лист бумаги. Юра плюхнулся на брюхо и, заработав локтями, пополз вперед. За спиной летели ошметки заграждения. Вскочив так быстро, как мог, Юра выстрелил навскидку, но не попал, ошибся с местом, пришлось нырять вбок кувыркаясь через плечо, поскольку гребаная железяка с прицелом дружила на отлично. Вот только повернуть влево ему уже было не суждено, Жданов вскочил прямо из переката и выстрелил снова, тяжелая пуля снесла башку железяке, угодив в шею. Скорость у первых андроидов была самой большой слабостью, несмотря на все улучшения, эти полугражданские модели крайне медлительные.

Юра не знал, сколько еще нужно держаться. Понимая, что сейчас сюда припрется новая волна противников, он рванул в коридор, и, вышибив дверь квартиры прямо за поворотом, успел спрятаться внутри. Пара каких-то утырков влетели в

коридор следом за ним, и открыли по нему огонь из короткоствола. Причем у одного из них оказался разрядник, короткая молния угодила в косяк и прожгла его насквозь.

Юра вскочил и быстро осмотрелся. Это был полный тупик, мебель такая, что не спрятаться. Как же он жалел, что не взял автомат, хоть и калибр меньше, зато скорострельность в этих коридорах играет первую скрипку. Но работать нужно с тем, что есть. Противники не торопились лезть внутрь, дверь Юра прикрыл ногой и поджал стулом, но он прекрасно понимал, что это не защита. В лучшем случае она переживет один удар. Если подтянется еще один андроид с пулеметом, стены тоже не спасут.

Жданов оказался в типовой клетушке – одна комната, она же кухня, она же спальня, только унитаз и душевая справа, стенки бумажные. Короче, обычное жилье местных малообеспеченных слоев населения.

– А что если? – Юра посмотрел на стену между квартирами, достал пистолет и опустошил в нее весь магазин.

Все попадания были сквозными. Подбежав, Жданов рассмеялся, толщина пластика была смешной – сантиметров пять, да и стрелял он не абы как, а широким кругом, обозначив контур. Разбежавшись, он всей массой протаранил стенку, влетев в соседнее помещение. Именно в этот момент противники решили штурмовать, они, вышибив дверь, открыли стрельбу по углам и опрокинутой мебели, как им казалось, именно там должен скрываться враг. Эти боты умом

не блистали, вышибив дверь они застыли в дверном проеме, как раз, чтобы словить пулю из Крушителя, жаль только что стрелкнуть Жданов успел один раз, второй выскочил в коридор и, высунув пистолет, опустошил магазин, стараясь в слепую задеть противника, подстреленный напарник мирно исчез, мигнув желтым.

Ждать, пока он догадается, куда исчез противник, Юра не стал. Он открыл дверь, повернув ручку, здесь уже блокировка не действовала. Выглянув в пустой коридор, Жданов вышел в тыл бота, который как раз менял магазин, и последним зарядом в Крушителе снес башку. Поскольку трансляция была без возрастных ограничений, то никакой кровищи, просто очередная тусклая вспышка и пропажа тела.

Юра выглянул за угол, тихо, больше вокруг никого не было. Вернувшись в квартиру, в которую его загнали боты, он прикрыл дверь и быстро перезарядил Крушителя. Патроны еще были, но вот потратить их Юра не успел.

– Время истекло, – сообщила Алиса. – Игрок Шах прошел первый тур. Ваш результат семнадцатый среди участников вашего тура. Убитых противников семь. У вас семьсот очков, которые вы можете потратить на улучшения оружия или защиты. Пять минут, время пошло.

Юре едва хватило на апгрейд Крушителя, автоматический режим стрельбы, и увеличенный магазин, вот и все, на что он мог рассчитывать в дальнейшем. В загорелом окурке осталась сотня очков, это, конечно, хорошо, но все улучшения стоили

по три сотни.

Когда он выбрался из капсулы, он бегло просмотрел свой рейтинг у букмекеров, что ж, один к тридцати, уже прогресс. Из пятидесяти участников, стартовавших вместе со Ждановым, дальше прошло тридцать семь, среди них был топ-игрок и шесть профи.

Юра прикурил и уселся на освободившийся стул.

– А ты неплох, новичок, – пристроившись на соседний, произнес мальчишка лет пятнадцати, тощий, в пирсинге, с безумным цветом волос, что-то вроде розового с оттенками фиолетового, все это стояло колом. Очки виртуальной реальности болтались у него на шее.

Юра в ответ только кивнул.

– Только не надейся на победу, – продолжил сопляк. – Сейчас все было очень легко, дальше будет хуже. Вас таких из-за периметра тут много шастает, думаете, вы крутые, но вы без системной прокачки пустое место, это игра, а не ваша житуха. И сомневаюсь, что тебе помогут навыки выживания, приобретенные там. Вы просто мясо, которое призвали защищать нас. Не думайте, что если вас сюда пускают, значит, вы нам равны. Ничего не меняется.

Жданов лениво поднялся и, подойдя, стряхнул пепел прямо на розовую макушку.

– Сопляк, не дерьмо глотку, береги пилотку, – пожелал бывший капитан, склонившись к опешившему и нервно дергающему ногой мальчишке. – Имей уважение к тем, кто стоит

между тобой и твоей смертью. Потому что там, в реальности, такое дерьмо, как ты, даже часа не протянет.

Юра направился к бару и заказал стопку гарша, это алое пойло пришлось ему по вкусу. До второго тура у него было минимум сорок минут.

## Глава вторая

Второй тур Юра прошел с трудом, несмотря на апгрейд Крушителя, все стало гораздо сложнее. Больше всего он напоминал стендовую стрельбу под ответным огнем. Рандомно, выбранная местность, – укрытие, подвергающееся обстрелу артиллерией и атакам с воздуха, и цепь наступающих андроидов, к счастью, только с легким стрелковым и даже не автоматическим. Уже на последних минутах, когда Жданов менял укрытие, уж больно часто вокруг стали рваться снаряды и ракеты, пуля зацепила плечо, травмой это считалось не смертельной, но Система правую руку ему отключила. Так что, последние секунды бывший капитан сидел под шквальным обстрелом, пытаясь выжить, Крушитель просто не создан для стрельбы с одной руки. На пистолет, который он сейчас сжимал левой рукой, надежды мало. Но пронесло, Система сообщила, что раунд закончен, и он заработал полторы тысячи очков, и у него есть пять минут на апгрейд оружия, снаряжения и себя.

Жданов мудрить не стал, поставил на Крушителя глушак, теперь он будет не громче духовушки. Андроиды, конечно, смогут уловить звук, но определить местонахождение все равно будет труднее. Остатки в семьсот очков Жданов влил в старый добрый персональный щит первой ступени. В отли-

чие от того, что в реальности имел Жданов, площадь у него была полметра на полметра и рассчитан на пять активаций без паузы, вот только время работы ограничено – до двадцати секунд.

Выйдя из виртуала, он узнал, что из пятидесяти осталось только девятнадцать, вылетел топ из его потока, не повезло, прямо в укрытие влетел снаряд. Его коэффициент у букмекеров тоже сократился, теперь ставки на него один к восемнадцати.

Сидя у стойки, Юра опрокинул очередную рюмку гарши. В виртуальном мониторе визора, растянутом над баром пятой арены, крутились новости, главная из которых о задержание местными силовиками скандально известной дочки олигарха двадцатичетырехлетней Диары Дернен.

– На этот раз она, похоже, переступила черту, – вещала дикторша на фоне кадров задержания. – Спецназ брал штурмом штаб квартиру боевого крыла радикальной организации «Возращение Эдема». Радикалы выступают против политики обороны, – продолжала блондинка в углу экрана, – они ратуют за активные боевые действия на территории противника и за возвращение контроля над оставленными территориями, которые сейчас именуется выжженными землями. Возвращенцы оказали вооруженное сопротивление клирикам, несколько из стражей порядка были убиты. Среди задержанных и оказалась Диара Дарнен и ее телохранитель Эшк Реатен. Они также принимали активное участие в во-

оруженном столкновении. Похоже, теперь Риаку Дарнену не удастся замять историю, в которую вляпалась его дочь. Ведь это боевое крыло радикальной организации «Возвращение Эдема» уже как два года признано террористическим после взрыва терминала Системы несколько лет назад. Участие в ней автоматически влечет за собой изгнание.

– Однако, – подумал Юра, наблюдая за репортажем.

Стоп-кадр показывал, как местные стражи порядка при поддержке андроидов второго поколения ведут цепочку задержанных, руки которых скованны энергетическими браслетами. Диара шла с гордо поднятой головой во главе колонны, лицо ее совершенно ничего не выражало, но вот взгляд ярко-фиолетовых глаз, таких Юра еще в природе не встречал, был очень злым. Вообще она была довольно милой, примерно метр семьдесят пять, если он, конечно, не ошибся в габаритах андроида, который шел рядом с ней. Темно-алые волосы уложенные очень элегантно, одежда явно дорогая, но сейчас была грязной и порванной, причем вязали ее, похоже, очень жестко, поскольку через оторванный кусок, выглядывала довольно симпатичная острая грудка с бледным соском. В Вышеграде цензурой не заморачивались, а дочку олигарха этот факт похоже ничуть не смущал, а если и смущал, то ничего она с этим поделать не могла, руки скованны за спиной.

– Довыпендривалась сучка, – зло произнес сидящий по соседству парень лет двадцати трех. – Вот что бывает, когда от скуки на стенку лезешь, если у тебя все есть, начинаешь

искать дно. Похоже, для нее это конец.

Юра ничего не ответил, но внутренне был согласен с подобной постановкой вопроса, именно зажавшиеся детишки привели его, капитана Росгвардии, в Эдем. Именно они, зажавшиеся сволочи, никогда не знавшие нищеты, громко орали – мы здесь власть, провоцируя силовиков.

Третьим этапом организаторы выбрали лабиринт, одно из самых сложных и непредсказуемых испытаний. Во-первых, скоростное прохождение, необходимо найти выход за все те же двадцать минут, во-вторых, боевые зоны, в которых может встретиться все, что угодно, полный рандом – от «таблетки» до мусорщика. Ну и, наконец, аномалии – нововведение последнего года. Было их три типа: гравитационные, термические и пространственные. Первые две смертельны для игрока, гравы могли швырнуть высоко вверх или наоборот расплющить в блин, термические завязаны на огонь, от огнемета из пола или стены до объемного взрыва. Весь спектр удовольствий. А вот с пространственные ловушки были безопасны, если не считать того, что вляпаешься, и тебя запустит телепортом в самое начало или в комнату без окон и дверей, а могло повезти и закинуть к выходу. Или просто в коридор. Короче, прохождение лабиринта отсеивало почти девяносто процентов участников турнира, коих сейчас оставалось девяносто шесть.

Короткий инструктаж, и вот Жданов ждет сирены о начале этапа. Черные стены, квадрат не такой уж и большой –

150x150 метров, два выхода, по правилам Система на три секунды перед самым стартом покажет участнику схему, чтобы он мог выбрать дорогу до выхода. Никаких подробностей. Дальше только везение и хорошая зрительная память. При успешном завершении можно будет получить двести очков, плюс по сотне за каждое преодоленное препятствие, ну и, конечно, за ликвидированных противников. Тут уже цены выше: «таблетка» двадцать, а вот мусорщик стоит полторы тысячи.

Жданов напрягся, Система начала отсчет. Перед ним развернулась схема переходов, стены, двери, коридоры, небольшие залы... Дорогу к выходу он срисовать успел, на память не жаловался. Вот только насколько построенный маршрут будет оптимальным?

Завыла сирена, Юра развернулся на сто восемьдесят градусов и рванул в коридор у себя за спиной. Первое препятствие – автоматическую турель под потолком, он снес походя, даже щит не активировал, просто свалил на скорости, пока она на него наводилась. Вообще, в отличие от настоящих пушек, у этих реакция была сильно порезана, иначе смысла в этом во всем почти не было, с полноценной турелью такой фокус не прошел бы.

Поворот, еще поворот, небольшой зал пять на пять, в конце силовой щит, за которым укрылся противник с красной аурой, явный намек на мясника, у него в руках разрядник. Три выстрела, патрон ЭМИ, заряженный вперемешку, ока-

зался кстати, защита мигнула и исчезла. Выстрел противника в свою грудь Шах принял на свой щит, тот мигнул, сигнализируя попадание, и что второго выстрела он не выдержит. Но шмальнуть еще раз противник не успевает, бронебойка прошивает его насквозь, дыра размером с кулак, Крушитель редко оставляет выживших, прилетает пуля в руку, отрывает ее на хрен. Мясник рухнул, а Жданов уже выбивал дверь, и тут ему в первый раз не повезло, да так, что мама не горюй. Юра забыл про аномалии. Выбитая дверь активировала ловушку, бывшего капитана буквально смело, приложив спиной о стену, хорошо он отшагнул в сторону, и мутная грязная силовая волна задела его самым краем, прокатившись по залу, она смяла стену напротив, вызвав обвал. Сильный ушиб, Система не скупилась на болевые ощущения, Юра в полной мере наслаждался огромным синяком.

Урок пошел впрок, скорость передвижения снизилась, ему удалось обнаружить термитку, словно в коридоре разогретый воздух сгустился. Рисковать и переть напролом, Жданов не стал, выбив дверь, он отпрянул в сторону, прикрывшись стеной, и рухнул на брюхо. Чутье не подвело, в проем мгновенно устремился шквал пуль, они снесли стенку напротив и издырявили ту, за которой прятался Шах. Три секунды, и все стихло, скорострельные пулеметы штука хорошая, но уж больно быстро у них боезапас кончается. Вскочив, Юра разрядил Крушитель в застывшего посреди помещения андроида, который как раз пытался вставить новую

ленту, туповатый робот с оторванной рукой и пробитой грудью улетел к стене и, мигнув желтым, исчез.

Так, коридор за коридором, Юра рвался к выходу. Позади остались сразу три мусорщика, к счастью, нападали они по-рознь, боезапас к Крушителю показывал дно – пять зарядов, два из которых почти бесполезные против органики, эмики. В телепорт он влетел в кувырке, стараясь увернуться от очередной автоматической турели, эта была уже совершенно другого уровня, стреляла она короткими очередями, и реакция у нее была на уровне. Не заметив полупрозрачное облако, Юра нырнул в дверной проем, а вылетел в комнате с единственной тусклой лампой, свет которой едва разнял сумрак. Но самое хреновое, что в этом сумраке что-то двигалось, и двигалось стремительно.

«Мусорщик!» – мысленно заорал сам себе Жданов и прыгнул в сторону. С повадками этих тварей он уже хорошо познакомился, больше всего они любили обходить противника на скорости и атаковать с тыла, в лоб не лезли, учитывая их возможности скрываться во тьме, выжить в плохо освещенном замкнутом помещении было почти нереально. Вот и сейчас тварь сделала то, что Юра от нее ждал. Пройдя в тени, она возникла у него за спиной. Если бы не прыжок, все бы кончилось одним ударом, но Шах, выйдя из прыжка в кувырке, пальнул наугад и попал ведь. Но второе невезение за несколько секунд – заряженные вперемешку безгильзовые патроны сыграли с ним плохую шутку, пуля угодила точно

в ногу твари, и будь она бронебойкой или разрывной, коих осталось всего две, тварь бы легла, и оставалось бы только добить, но голубая вспышка ЭМИ лишь отбросила тварь обратно в серость. Может, конечно, и подранила, но несущественно. Юра замер, стоя на колене и целясь в сумерки. Она помнил, что за эмиком точно заряжен бронебойный, за ним разрывной, и снова подавилка щитов. Больше к Крушителю боеприпасов не было. Пистолет против мусорщика не плясал.

Тварь показалась лишь на секунду, мелькнув в пятне света.

– Три минуты до окончания испытания, – заявила с толка Алиса.

Юра нервно сглотнул, три минуты, а он хрен знает где, а ведь ему оставалось до выхода всего пару поворотов. Рывок мусорщика он проморгал, только периферийным зрением засек смутное движение справа, самое неудобное направление для стрелка, доворачивать ствол именно в эту сторону сложнее всего. Шаха смело, рука повисла плетью, опять не повезло правой. Но на спуск Юра все же нажать успел. Улетая в сторону, он видел, как бронебойка пробивает пластину в паху твари. Та исчезла в желтой вспышке. Света прибавилось. «Суки», – мысленно сообщил Жданов все, что думал про создателей лабиринта, и, зажимая рукой рану на предплечье, пропаханную пилой твари, направился к единственной двери.

Кровь тонкой струйкой сочилась сквозь пальцы и капала на пол. Крушитель Жданов бросил, толку от ружья, если рука плетью висит. Если за этой дверью не окажется выхода, все равно – умрет он или просто вылетит. Но все же удача оказалась ему благосклонна, короткий коридор, поворот, термическая ловушка, которая расположилась прямо посреди прохода, но и Юре с трудом удалось протиснуться, прижавшись спиной к стене. Система вела отсчет последних секунд, поэтому на диск телепорта бывший капитан прыгал с разбегу. И так же с разбегу выкатился в раздевалку.

– Испытание пройдено, – сообщила Система. – Кадет Шах, ваш результат по времени одиннадцатый, из вашей группы в четвертый тур вышли шестнадцать человек. Вы заработали три тысячи шестьсот сорок очков. У вас есть пять минут, чтобы потратить их. Расширен ассортимент вооружения и брони.

Но Юра не собирался менять Крушителя, он доказал свою эффективность. Единственный перк, который он установил, это все тот же двенадцати зарядный бубен. Затем купил броню, усиленную пластинами мусорщика, осталось всего полторы тысячи их хватило ровно на «тролля», тот самый револьвер, что остался в его ячейке, и дюжину программируемых патронов к нему. Конечно, у него не было таких замечательных перков, но серьезная пушка могла завалить даже андроида второго поколения. А ведь Юру и остальных ждет мясорубка – андроиды, твари и игроки, выживших будет все-

го двое.

Выбравшись из капсулы, Жданов обнаружил, что его имя на букмекерском табло сильно выросло, и теперь ставки на Шаха принимались 1к 5

Браслет мигнул, сообщая о поступившей информации. Юра открыл письмо и удовлетворенно усмехнулся – две с половиной тысячи поступили на его счет, ставка сыграла, ведь он дошел до четвертого этапа.

– Кадет Шах, – раздался за спиной уверенный официальный голос.

Юра, который как раз опрокинул очередную рюмку алой гарши, обернулся. Перед ним стояли два клирика, у каждого за спиной висели до боли знакомые «таблетки».

– Вы задержаны, – заявил страж порядка, его ладонь сжимала рукоять пистолета, глаза прищурены, он был готов к схватке.

Все игроки, собравшиеся в зоне отдыха пятой арены, обернулись, с интересом глядя на происходящее.

– Основание?

– Статья одиннадцатая кодекса поведения, превышение допустимой самообороны и нанесение тяжких повреждений гражданам Вышеграда. Вы пойдете сами, или мы применим силу.

Юра встал.

– Я пойду сам.

И сопровождаемый сотней заинтересованных взглядов,

пошел к выходу. «Воронок» оказался довольно комфортабельным, это был аэрокар, но не типовой, как большинство местного транспорта, а удлиненный, с отделением для задержанных.

– Садись, – приказал конвоир.

Юра забрался внутрь. В отсеке было шесть кресел, друг на против друга, стоило ему занять одно из них, как его мгновенно притянуло к спинке и сидушке, надежно зафиксировав, разве что только пальцами и можно пошевелить. Клирик убедился, что клиент никуда не денется, активировал силовое поле и полез за руль, если, конечно, можно применить слово «руль» к панели вроде клавиатуры и небольшому штурвалу. Второй «мент» остался в квартале развлечений вместе со своей «таблеткой». Дрон же, сопровождавший конвоира Жданова, прилип к корпусу.

– В чем меня обвиняют? – спросил Юра, просто так лететь было скучно.

– Я не уполномочен отвечать, – отозвался клирик. – Вам предоставят электронного адвоката, который будет защищать вас в суде.

– Хреново, сижу, даже не знаю за что.

– Ты отметелил Варца Зекара и его телохранителя, – решил все же просветить задержанного страж порядка.

– Кто это такой?

– Мразь, – довольно лаконично охарактеризовал потерпевшего водитель воронка. – На месте начальства я бы те-

бе руку пожал, и кредитов дал. Ты впервые в Вышеграде и плохо представляешь, какая это помойка. Варц – ублюдок, ему принадлежат семь из десяти крупнейших борделей этого сектора развлечения.

– Не понял, у вас же вроде проституция легализована? – удивился Юра. – Мамка, конечно, откатывает безопасникам, но это норма.

– Говорю же, ты совершенно ничего не понимаешь. Есть легальные бордели, есть полулегальные. Большинство девочек в легальных борделях местные, у нас на таких косо не смотрят, в отличие от мира, из которого ты пришел. Здесь всем плевать, нравы довольно свободные. Но есть бордели полулегальные, у которых законны только диван, на который ты присел, все остальное черная проституция.

– Переведи, не знаю термина.

– Все просто, большинство девушек из трущоб, они все здоровые, ничего опасного, с этим строго, даже при незаконном бизнесе, но добровольной их работу можно назвать с огромной натяжкой. Кроме того есть черный прайс, заплати, и можно делать многое из того, что было нельзя. В трущобах теснятся миллионы людей, там правят бал банды. Варц – ставленник одной из таких. Много девочек исчезает. Ботов калечить не интересно, они хоть и чувствуют боль, но они просто механические игрушки, а больных ублюдков вокруг хватает.

– Так, кое-что прояснилось, надо было завалить эту тварь.

– Ты бы сделал всем огромное одолжение, но тебя изгнали бы в пояс без возможности возвращения.

– Да, если честно, не очень-то и хотелось, я уже два дня у вас, ничего особо интересного не увидел. Так, где я с ним пересекался?

– Ты снял одну из его девочек, как раз из черного списка, ее потребовал себе особый клиент, а ты их нахрен послал, между прочим, они тебе десять тысяч предлагали, а только потом в драку полезли.

– Ну и в чем проблема? Самооборона.

– Не совсем, обоих еле откачали. То, что они напали первыми, это смягчающее обстоятельство, то, что ты был в стельку пьян, да так, что ничего не помнишь, отягчающее.

– Что мне грозит?

– Штраф и высылка в пояс с запретом посещения Вышеграда в течение полугода.

– Большой штраф?

– Не слишком, у нас судьи не люди, так что, никаких эмоций, от пятисот до тысячи кредитов. Если денег нет, то спишут потом, когда в поясе заработаешь. Системы-то связаны.

– Понятно, ну такой суммой я располагаю, а вот удержи ты меня на час раньше, я бы влип.

– Прилетели, – снижаясь, сообщил клирик. – Дурить не будешь?

– Не беспокойся, я сам мент.

– О, коллега, – обрадовался страж порядка. – Я изучал ва-

шу работу, иногда нам попадаются ваши мобильные устройства, Система их с радостью скупает, там внутри много всяких роликов, в памяти остаются страницы с информацией из... как у вас там? Всемирной сети удерлета?

Юра захохотал.

– Наверное все же из интернета?

– Точно, – подтвердил клирик. – Я видел, как вы работали без всяких боевых дронов, с примитивным оружием, без системных улучшений. Вы крутые ребята.

– Спасибо, – усмехнулся Жданов, – а теперь пойдем, мне пора отвечать по закону.

Конвоир кивнул и, сняв защитное поле, деактивировал кресло. У входа в департамент службы правопорядка, а если короче СП, их ждали два боевых андроида второго поколения.

– Мы забираем задержанного. Можете возвращаться к патрулированию, старший инспектор Зейц, – безэмоциональным, механическим голосом из динамика сообщила железяка. – Почему он без энергетических браслетов? Это нарушение инструкции.

– Кадет Шах пошел с нами добровольно, – без запинки отчеканил клирик, – он задержан, а не арестован. Следуя пункту один семь, применение браслетов остается на усмотрение инспектора.

– Мы доложим вашему начальству. Спасибо за службу.

И андроиды, слегка подтолкнув Жданова в спину, пове-

ли его внутрь департамента. Очередной небоскреб этажей на семьдесят, только вот формой он напоминал яйцо с огромным количеством посадочных площадок, если протаскивать аналогии, нечто похожее вроде в Лондоне стояло. Жданова просветили в поисках сокрытого оружия, после чего доставили на судебный этаж, причем два железных болвана таскались за ним, не отставая ни на шаг.

Никаких огромных залов, пустая комната с одиноким стулом.

– Садитесь, – раздался из-под потолка механический голос, по какой-то причине, его Алиса тут была деактивирована и все вещала раздражающая Жданова монотонная железка.

Юра уселся на стул.

– Слушается дело кадета Жданова № 43986. Обвинение – нанесение тяжких телесных повреждений в состоянии алкогольного опьянения гражданину Вышеграда Варцу Закера и гражданину Вышеграда Пироку Лавику.

– Смягчающие обстоятельства, кадет защищался, – раздался другой голос, вот он как раз принадлежал его Алисе. – Указанные вами потерпевшие первыми атаковали моего клиента.

– Смягчающее обстоятельство учтено.

– Так же в пользу моего подзащитного говорит его безупречная репутация, он имеет статус героя третьего уровня, – продолжила Алиса, – и статус привилегированного по-

ложения в городе Вышеград, благодаря его активным действиям по защите данного анклава в боях за ограничительным периметром.

– Смягчающее обстоятельство учтено.

– Так же, – продолжил его защитник, – потерпевшие являются гражданами с индексом О (опасны), и не раз привлекались службой правопорядка за незаконную деятельность и нападения на граждан Вышеграда. Требую после их восстановления запретить им доступ к посещению районов, входящих в зеленый сектор.

– Одобрено, – согласился «судья». – Приговор. Кадету Шаху вменяется штраф в семьсот кредитов, который может быть погашен в любое время с момента вступления приговора в силу, а также запрет на посещение Вышеграда в течение двух месяцев. По месяцу за каждого потерпевшего. Дело закрыто. Кадет Шах, завтра утром вы будете сопровождены к контрольно-пропускному пункту, эту ночь вы проведете в одиночной камере. Вам все понятно?

– Да, – ответил Жданов, пораженный подобным разбирательством. – И я хочу оплатить штраф немедленно.

– Это допускается, – сообщила железяка. – С вашего счета списана указанная сумма. Хорошего дня.

Юра поднялся и вышел из кабинета, там его уже ждали давешние андроиды.

– Заключение, вам надлежит пройти в комнату временного содержания. Вы пойдете сами или применить силу?

– Сам, – хмыкнув, ответил Юра. – Ведите.

Телепорт, длинный коридор без единой двери, только с номерами на стенах. Один из железяк остановился напротив цифр 25, и стена исчезла, вернее не совсем исчезла, словно искусственный тонкий водопад появился вместо пластика.

– Заходи, – приказал андроид. – Кормежка будет через полчаса.

Юра кивнул и нерешительно прошел через «водопад», мгновение, и стена снова стала непрозрачной.

Что ж, местное КПЗ приятно отличалось от того, к чему Жданов привык на Земле. Камера, мечта клаустрофоба, два на три, все белое, дверь по понятной причине отсутствует, есть выдвижная параша, умывальник, все довольно высокотехнологичное, койка со свежим бельем. Вот и вся обстановка.

Браслет не отобрали, были закрыты каналы на общение, но смотреть визор вполне возможно и законно. Юра посмотрел финал чемпионата, в котором участвовал. Как ни странно, произошла сенсация, победил не топовый игрок, и даже не профи, а обычная девчонка, причем из трущоб. Мелкая такая, верткая. На ставках очень многие пролетели. Дальше пошли новости, и главной было дело Диары Дарнен. Когда бывший капитан включил новости, из одиннадцати задержанных семь уже приговорены к вечному изгнанию. До дочки местного небожителя еще не добрались, судебный процесс шел в прямом эфире.

Стена исчезла, и автоматический робот-прислужник привез еду, из коридора его страховал боевой андроид, покрашенный в голубые цвета службы правопорядка.

Увидев на подносе стакан с мутной жидкостью, миску с обойным клеем, которую по ошибке называли белковой пищей, и булочкой, Жданов усмехнулся, у него были сомнения, что тут кормят мясом, сейчас они получили подтверждение.

Есть не слишком хотелось, но Юра дисциплинированно заставил себя сожрать эту безвкусную дрянь, за последние дни он от нее отвык. Пока ел, осудили еще троих, осталась только взбунтовавшаяся светская львица. Ее ввели в зал заседаний, она была одна, не считая андроидов-конвоиров. Честно говоря, Жданов ожидал увидеть кучу адвокатов, присланных всемогущим папой, которые начнут разваливать дело. Но этого не произошло. Была представлена запись, сделанная штурмовой группой, где отчетливо видно, как Диара Дарнен с оружием в руках отстреливается от спецназа, идущего вперед под прикрытием штурмовых андроидов. Стреляла девчонка неплохо и сумела завалить пару железяк. Она с надменным спокойствием отвечала на вопросы невидимого судьи. Невидимый адвокат приводил какие-то вялые доводы в защиту, из них ни один не был принят судом. Приговор был идентичный с остальными подсудимыми – бессрочное изгнание.

– Ни хрена себе, – задумчиво произнес Юра. – Забавное тут правосудие, законники на Земле, что орут – вор должен

сидеть в тюрьме и ходят на митинги, удавились бы от зависти. Быстро, беспристрастно, эффективно. Правда есть минус, тогда там всех сажать можно, у всех рыльца в пушку. Как там, в поговорке? То, что вы не сидите, не значит, что вы ни в чем не виноваты, это просто наша недоработка.

На экране, проецируемом с браслета на стену, раздались позывные экстренных новостей. Шах ожидал увидеть заявление, что все это ошибка, и девочка ни в чем не виновата и ей предстоит отработать две тысячи часов в приюте для бездомных кошек, но нет. В принципе, начало выпуска говорило именно об этом, на экране появилось лицо Риака Дарнена – мужчина не слишком высокий, с волевым лицом, густой шевелюрой цвета темного каштана и фиолетовыми глазами, только не такими яркими, как у дочери.

– Впервые я даю комментарий, касающийся поступков моей дочери, раньше я никогда не давал интервью на эту тему. Но сегодня произошло нечто вызывающее, Диара вступила в вооруженный конфликт со службой правопорядка, оказала сопротивление, уничтожила городское имущество. Я поддерживаю приговор. Закон один для всех, даже для детей таких влиятельных людей, как я.

Он странно посмотрел на своего сопровождающего, Жданов не смог интерпретировать этот взгляд верно, но ему показалось, что он сказал, дело сделано, все идет как нужно. На этом трансляция была прервана. И дальше сплошным потоком пошли аналитические программы, в которых экспер-

ты мусолили тему дня, и какие последствия это может иметь для Вышеграда. Жданов переключился на какой-то местный фильм, но на экран почти не смотрел, произошедшее удивило его, заставляя обдумывать произошедшее.

На этот раз его конвоировала одна «таблетка», Шаха вывели на подземную парковку, где их ждал тюремный транспорт – еще один не типовой аэрокар, нечто среднее между платформой и автобусом, высокие борта, два ряда кресел, защитное поле, боевой андроид, две «таблетки» на бортах, вот и весь эскорт.

Юра оказался последним, одиннадцать мест были заняты, и все рожи очень знакомые – четыре женщины, семь мужчин. Бывший капитан занял крайнее кресло, и его мгновенно притянуло к нему. Напротив него сидела Диара Дарнен, лоск слетел с нее, вместо шикарной прически толстая коса, на лице равнодушное выражение, словно ей плевать на происходящее.

Силовое поле окутало отсек, и транспорт, поднявшись над землей примерно на метр, выехал с подземной парковки, скорость была не слишком высокой, километров сто двадцать, по местным меркам чуть ли не пешком.

Юра, отлично зафиксированный, мог смотреть только вперед. Лицо у дочки местного всемогущего олигарха, который фактически отказался от своей кровиночки, было приятным, высокие скулы, слегка раскосые глаза, кожа очень светлая. Приятная девица.

– Что пялишься? – надменно поинтересовалась Диара. – Ты вообще кто?

– Хер в пальто, – сразу остудил ее наскок Шах. – Пялиться мне больше некуда. Так что, смирись королева, придется минут двадцать тебе терпеть мой взгляд.

Девушка вспыхнула, ее лицо стало злым и сравнялось по цвету с темно-алыми волосами.

– Эшк, – выкрикнула она, призывая кого-то невидимого.

– Да, госпожа, – раздался с соседнего сидения спокойный голос уверенного в себе человека.

– Запомни этого грубияна, представится возможность, убей его.

– Ну-ну, киса, – искренне расхохотался Юра, – какая ты грозная. Ты хоть, дура, понимаешь, куда ты едешь? Там пояс, там круглый год война. Я там живу. Пока ты по тусовкам порхала, я воевал. Ты едешь ко мне домой.

– Так ты тот, кого называют мертвяками? – мгновенно среагировал ее защитник. – За что взяли?

– Слышь, бодигард, засохни, и подопечной своей объясни, в какое дерьмо она вляпалась, если ты, конечно, сам представляешь, во что вы вляпались? Борцуны, блин, – добавил Юра уже тише.

Охранник Диары, поняв, что его сосед не хочет продолжать разговор, промолчал. Остальные пассажиры тюремного экспресса предпочитали не вступать в чужие разборки.

Юре надоело смотреть на злую «принцессу» и, прикрыв

глаза, он стал прикидывать дальнейшие действия. Денег на счету две тысячи, в конвертации в очки Системы это двести штук, немало, плюс на счету примерно столько же, можно будет посмотреть скилы, есть парочка нужных, хотя на второй рывок не хватит, а это плохо.

Удар в борт вырвал его из размышлений, верх поменялся с низом, силовое поле мгновенно погасло, держатели сидений тут же отключились, и Жданов отправился в полет. Ааэроплатформа кувыркнулась по широкой подземной магистрали, еще два раза сделала полный оборот и легла на бок. Голова Жданова вошла в соприкосновение с чем-то твердым, и свет погас, последнее, что он сумел понять, что вокруг них идет бой.

## Глава третья

Сознание возвращалось медленно. Юра открыл один глаз, затем другой, все поплыло, комната начала вращаться, он снова зажмурился, на секунду стало легче. Он снова приоткрыл один глаз, на этот раз потолок не превратился в бешеную карусель из ярких цветных пятен. Юра шевельнул рукой, и все тело отдалось болью. Подвигав пальцами, Шах выяснил, что они двигаются, это был уже огромный плюс, следом настал черед левой и ног, было больно, но он уже начал привыкать, что он один большой синяк. Последним движением он медленно сел и осмотрелся.

Это была кладовка с тусклой лампой и грязным потолком. Во рту пересохло, но это была сухость, как после похмелья, а не как в пустыне. Поиски воды закончились очень быстро, кроме пластиковой двери, больше никаких объектов вокруг не было.

– Алиса, – мысленно позвал он.

Секунда, две, три, отклика не последовало. Жданов был один. Самое хреновое, что он ничего не понимал, последнее, что он видел – висящая над ним «таблетка» стреляет в кого-то.

Шах через боль встал на ноги. Ушибы, синяки, шишка на затылке и еще одна, словно для симметрии, на лбу. Неболь-

шая гимнастика убедила, что его полеты обошлись без тяжелых последствий, единственное, что ему не нравилось – то, как ныли ребра с левой стороны. Расстегнув рваную сорочку, Юра осмотрел свой бок, что ж, огромный багровый синяк, но бывший капитан другого и не ожидал. То, что победа осталась за нападавшими, было очевидно на все сто, иначе он был бы в лазарете, а не валялся на грязном пластиковом полу непонятно где. Вопросы дня – кто его захватил и зачем?

Крутанув набалдашник ручки, Юра даже не расстроился, когда дверь отказалась открываться. Взламывать замки он не умел, на Земле он бы, конечно, попытался, но тут он даже не представлял, как они работают. Обычно, если дверь ему мешала, он старался ее выбить или пробить, но сейчас у него не было ничего. Приникнув к ней ухом, он попытался слышать, что происходит с другой стороны.

А ничего не происходило, полная тишина. Жданов потратил пять минут на попытку понять, есть там кто или нет. Единственным результатом было то, что ему вроде бы удалось слышать тихие шаги.

Рваться наружу Юра не стал. «Если нельзя сыграть от силы, будем играть от слабости», – решил экс капитан милиции и, улегшись на пол, закрыл глаза. Пить хотелось невероятное, если бы не это, он, наверное, смог бы уснуть.

Долго ему валяться не пришлось, дверь почти бесшумно отворилась, и внутрь зашли два человека. Несколько секунд они стояли и смотрели на прикидывающегося Жданова, по-

том один из них лениво пнул его легкий ботинок.

– Все еще в отрубке, – произнес незнакомый голос, – не понимаю, почему Сарк решил сохранить ему жизнь? Цель достигнута, девчонка у нас, остальных он убил, не раздумывая.

– Я тоже, – согласился второй, – придется тащить его.

Юра понял одно, по какой-то причине его прихватили за компанию с дочкой олигарха, целью была она. Хотя, на кой хрен? Совершенно неясно, после того, как ее папаша фактически публично отказался от нее. Теперь осталось понять, как вырваться, не получив пулю в голову. Похоже, главаря, которого зовут Сарк, он заинтересовал, вот только чем?

Его ухватили за руки и просто поволокли за собой, способ передвижения был жутко неудобный, но выбирать не приходилось. Все, что ему было доступно через приспущенные веки, это грязный поток и черные стены коридоров, разрисованные яркими граффити. Где-то он видел подобное и совсем недавно. Точно, он воевал в подобных условиях – трущобы, огромные здания башни, в которых живут сотни тысяч людей. И если он не ошибся, то вопрос с пленителями ясен, очередная банда, решившая срубить кредитов на похищении богатой девочки.

Через полминуты в коридоре стали попадаться люди, все при оружии, одеты неброско, одежда простая, то, что принято называть тактической. Но бывало, в поле зрения попадались настоящие боевые костюмы. Причем некоторые явно из-за периметра, уж больно они указывали на мастеров

крафта.

Юру втощили в большое помещение. В отличие от грязных тусклых коридоров тут было чисто, очень светло и хватало людей. А еще работал визор.

– Он все еще в отрубке? – громко спросил кто-то из присутствующих. – Или притворяется?

Носильщики выпустили его руки, и Жданов приложился затылком об пол, не спасло мягкое покрытие, здоровенная шишка отдалась болью, в голове снова зашумело, Юра не смог сдержать стона.

– О, живой, – обрадованно воскликнул кто-то очень наглым голосом. – Ну-ка приведите его в чувство.

– Да, Сарк, – откликнулся один из конвоиров и со всей дури пнул Жданова по и так больным ребрам.

Юра от удара взвыл и перекатился на грудь, глаза он открыл, метод приведения в чувства от местных бандюганов ему не понравился, похоже, ребра ему все же сломали. Первое, что он увидел, это ноги, ног тут хватало, но только на одних из них были дорогушие сапоги, явно от Системы.

– Вставай, – приказал Сарк. – Если не встанешь, я прикажу отрезать тебе уши.

Юра поднялся, скрипя зубами от боли в боку, распрямился, уставившись на местного пахана. Колоритный персонаж – голый по пояс, весь в татуировках, которые, как короткие, словно гифки, менялись раз в несколько секунд. Чего там только не было – и мусорщики, рвущие людей в куски, и

разрушающийся город. Если бы не сложившаяся ситуация, Юра, пожалуй, смог бы оценить по достоинству это произведение искусства. Невысокий, смуглый, лицо красивое, наглая ухмылка хозяина положения, голова лысая, как бильярдный шар, вместо бровей какие-то татуировки. Глаза белые, таких Юра еще не видел, сплошной белок, в котором крупный черный зрачок. То, что этот ублюдок опасен, никакого сомнения. Оружия не видно, но это ничего не значит. И сидение у него было подходящим – трон, собранный из человеческих костей.

– Ты кто? – спросил главарь.

– А ты кто? – не показывая слабости, ответил на вопрос Жданов. Он знал, дашь слабину, конец, гарантированно убьют, а так, может, заинтересуются.

Сарк на мгновение растерялся, это не укрылась от бывшего капитана, похоже, не привык к подобному, видимо, он считал себя достаточно большой величиной. Но надо отдать должное, справился он с этой заминкой быстро. Движение пальцами, и мощный удар по почкам швырнул Жданова обратно на пол прямо к ногам повелителя местной клоаки.

– Я Сарк, – медленно и с расстановкой представился главарь. – Мне подчиняется одиннадцать банд второго квартала. Вставай.

Юра поднялся, еще пару таких выходок, и здоровье у него закончится, и вероятнее всего совсем.

– Зови меня Шах.

Сарк несколько секунд сверлил взглядом выпрямившегося пленника, похоже, решал, что с ним делать.

– За что тебя изгнали, Шах? – наконец спросил он.

– Убил инспектора, – не моргнув глазом, соврал Жданов. Сейчас строить из себя законника не стоило.

– Это похвальное деяние, – согласился главарь. – За что убил?

– Он спал с моей женой, – дежурная версия, вполне обыденная, сейчас для бывшего капитана она годилась лучше всего.

– Почему ты не в одежде изгнанников? – продолжил допрос Сарк.

– Меня взяли всего за двадцать минут до того, как кинули в аэрокар. Судили и запихнули к остальным.

История шита белыми нитками, но другой у Юры не было.

Все молчали, похоже, бывший мент угадал с легендой и явных дыр в ней не было, но так просто ее не забудут.

– Сарк, зачем вы меня освободили? – решил он на вопрос, постарался задать его вежливо, но твердо.

Все опять зашушукались, всего в комнате было восемь человек, включая двух пьяных или обдолбанных голых девок, храпящих прямо на полу за троном пахана.

– Из интереса, – с мерзкой ухмылкой ответил главарь, – нам нужна была девка, которая сидела напротив тебя, думаю, ты ее знаешь, это первая блядь всех трех платформ и дочка самого влиятельного человека в Вышеграде. А ты был не по-

хож на остальных изгнанников, вот и прихватили за компанию. Сейчас тебя покормят. Если твоя история подтвердится, я подумаю над тем, чтобы сохранить тебе жизнь. Уведите его.

– Воды дай, – попросил Жданов. – Глотка, как топка.

Сарк уставился на него, словно с ним внезапно заговорила тумбочка. Юра тоже смотрел ему прямо в переносицу. Хочешь выиграть в гляделки? Не смотри в глаза, смотри мимо. И главарь моргнул.

– Дайте ему напиться, – наконец, решил он. – Мне нравятся смелые люди, хотя, может, ты дурак.

– Дурак, не дурак, а воды себе добыл, – ответил Юра, принимая флягу от бандита с татуированной рожей, на которой был выбит изредка скалящийся череп.

– Молодец, наглость – полезное качество, и яйца у тебя стальные, ты мужик тертый, может, и приживешься, если твоя история не липа. Эй, вколите ему обезболивающее, заслужил.

Шах благодарно кивнул «черепу», который достал с пояса небольшую медицинскую станцию и прижал к предплечью, несколько иголок вошли под кожу, и стало сразу легче.

– А я тебя где-то видел, – поморщив лоб, заявил бандит, убирая аптечку. – Точно, ты же в турнире участвовал, а потом исчез, несколько наших парней на тебе заработали немного. Ты круто поднялся в рейтинге. Чего сбежал? Очко выиграло?

– Нет, камера жену срисовала и мне на браслет скинула, вот я и поспешил накрыть любовников, – продолжая держаться легенды, отозвался Юра.

Сарк, с прищуром наблюдавший за ним, кивнул.

– Такие люди нам нужны. Если не соврал, доверю тебе дело. Все, давайте его обратно, покормить не забудьте.

Юру ухватили за порванную сорочку и дернули назад все те же два мордоворота, у одного в руках ружье, явно крафтовое, причем наверняка прокаченное, у второго на бедре кобура с крупнокалиберным пистолетом, не ясно, системный он или нет. Жданов шел на шаг впереди, конвоиры топали, не слишком опасаясь пленника, здесь в самом сердце своих владений, чего им бояться избитого терпилу, пристукнувшего любовника жены? Шах отлично понимал, что шансов у него нет, разве что продать свою шкуру подороже, все равно смерть, причем наверняка долгая, этот Сарк, имя или кличка которого переводилось с местного как Кость, крайне жесток и обман не простит. История никакой проверки не выдержит, она без всякой проверки трещала по швам. А значит, лучше умереть в бою. Парочка, что его вела, больше всего напоминала обычных гопарей, свалить их будет не проблема. Проблема была в оружии, Система заблокировала его умения, а значит, ни рывка, ни щита, ни третьего уровня доступа к системным пушкам. Дробовиком теоретически он мог воспользоваться, а вот пистолет вызывал сомнения. Юра тщетно пытался вспомнить о внутренних правилах владения ору-

жем. Все, что удалось выудить из трещавшей головы, что в Вышеграде гражданам разрешено владение системным оружием первого уровня, частным детективам и охранным компаниям – второго, силам правопорядка, корпоратам – третьего. А вот насчет трущоб Юра не помнил никаких данных, местные бандиты были сами по себе, Система тут не всесильна. В этом и проблема трущоб, они сами закон.

Не сказать, чтобы Жданов хороший рукопашник и мог в прыжке с разворота ногой сбить в полете муху, но кое-чему его армия и милиция научили, эта парочка гопарей с пушками ему не противники. Что будет дальше, Юра не думал, проблемы нужно решать по мере поступления, либо сейчас, либо ждать, когда зарежут. Одного нужно вырубать по полной, второго вязать для быстрого допроса. Эх, если бы Система не заблокировала ему уже купленные скилы, тогда шансы прорваться были бы довольно велики.

Показалась кладовка, в которой его держали. Один из конвоиров, тот, что с пистолетом, нагло оттолкнув терпилу в сторону, махнул браслетом по сенсорной панели, которая тут заменяла замочную скважину. Именно в этот момент его напарник с дробовиком получил локтем в лицо с разворота, боль на миг ослепила его, поэтому второй удар костяшками пальцев в горло он не увидел. Выронив ружье, он схватился руками за поврежденную гортань и, захрипев, начал оседать на пол. Его напарник, слышав возню за спиной, начал поворачиваться. Его Юра тоже не пощадил. Быстрое

сокращение дистанции, удар коленом в пах, потом по ушам раскрытыми ладонями, выхватить из кобуры пистолет и сунуть его себе за ремень дело секунды, затем легкий толчок в грудь, и оглушенный бандит спиной вперед влетает в открытую дверь. Он не боец, минуты три ему понадобится, чтобы осознать, где верх, а где низ, и почему так горят шары.

Хрипящее тело Жданов затащил следом. Вооружившись трофейным дробовиком, Юра зашел внутрь и, сняв браслет с руки стонущего будущего гениального оперного певца, вышел в коридор, быстро закрыл дверь и снова открыл, замок ему подчинялся, значит, и выйти он сможет. Настало время для экспресс-обыска и быстрого допроса. Времени у него минуты три, не больше.

С владельцем ружья вышло плохо, вернее хорошо, но для допроса он не годился, так как лежал синий, не подавая признаков жизни. Жданов быстро стянул с него патронташ и разгрузочный жилет с кучей карманов, который бандит носил на голое тело, затем отстегнул с пояса ножны с огромным свинорезом. Надо сказать, нож был полным бараклом, сталь дерьмо, тяжеленный, неудобный, самый обычный тесак, который носят для понтов. Юра перехватил его обратным хватом и с силой вогнал лезвие в грудь покойника, постанывающий бандит, именно в этот момент наблюдавший за Юрой, вздрогнул. Терпила превратился в опасного хищника, который уделал их, как лохов.

Второй бандит был прикинут лучше, пистолет действи-

тельно оказался системным, той же модели, что Юра поднял с мертвого охотника в самый первый день своего пребывания в поясе. Тот даже дернуться боялся, пока Жданов его обыскивал. Браслет он снял в первую очередь, оставив выжившего без связи, хотя, возможно, уже сейчас сюда несется вся банда. Ну да ладно. Забрав четыре магазина к пистолету, Шах повертел в руках нож, вот это был хороший клинок, тоже системный, темное матовое лезвие, заточка идеальная. Перевесив его себе на жилет, Юра уставился на пленника.

– Вопрос первый – как долго я был в отключке?

– Шесть часов, – мгновенно ответил бандит. – Я все скажу, только пощади.

Юра даже удивился, думал, придется бить, может, палец сломать или кисть каблуком подавить, докой в жестких физических допросах его назвать было сложно, он всегда был на стороне закона, даже если перед ним полная мразь. Но разговорчивый бандит был просто подарком, похоже, вонзенный в грудь покойного дружка тесак произвел на него сильное впечатление.

– Где я?

– Шестой сектор, третья башня, верхний уровень.

– Этаж?

– Сто двадцатый, выше только технический, – охотно поделился информацией пленник.

– Сколько людей у Сарка?

– Здесь только личная гвардия – двадцать три человека.

Всего под контролем у Сарка двести пятьдесят человек примерно, но если понадобится, он сможет за несколько минут поставить под ружье тысячу, а то и больше. Это крепость, тебе не уйти.

Похоже, выдавая информацию, бандит понял, что Жданов один и деваться ему некуда, сила на его стороне, и начал храбриться, из его голоса исчезли заискивающие нотки, а с лица сползло угодливое выражение.

– Последний вопрос и отпущу. Где девчонка?

– Тебе ее не достать. В покоях, откуда мы тебя привели, дверь справа, это вторая личная комната Сарка. Ее не тронули, она нужна живой и здоровой, даже сломанную руку вылечили.

Жданов узнал все, что хотел. Не первый раз он пускал человека в расход, но это было в бою, а сейчас вот так прямо глаза в глаза, стало немного страшно, несмотря на последний месяц, проведенный в постоянном сражении, вот так близко он врага не видел, разве что Птицелов, которого забил насмерть Чех. Но тогда ничего не дрогнуло, а сейчас... Он ударил трофейным ножом быстро прямо туда, где сердце, пятнадцати сантиметровый системный клинок легко пробил грудину. Глаза бандита расширились, он как-то жалобно вскрикнул и мгновенно обмяк. Юра извлек оружие и вытер об штанину покойного.

– Кадет Шах, – раздался в ухе голос Алисы, – вам предоставляется системное задание наивысшего приоритета. Ес-

ли вы согласны на его выполнение, будут разблокированы уже изученные вами умения. Награда в случае успеха – возможность изучения любого скила первого уровня из списка Системы. В случае неудачи вы потеряете все скилы, которые имеете на данный момент. Решение следует принять немедленно. После согласия вы получите исчерпывающие инструкции, ваша репутация героя не пострадает, а в случае успеха вырастит. Вы согласны?

– Да, – коротко ответил Юра.

– Хорошо, – мгновенно отозвалась Алиса, – способности будут разблокированы в течение минуты. Время пошло. Теперь о задании, точнее о трех его этапах. Первый этап – вам необходимо обнаружить и уничтожить центр управления системами безопасности третьей башни. Цель номер два – устранить Сарка. Как вы это сделаете, не важно. Цель номер три – не дать погибнуть Диаре Дарнен.

– Охренеть, – выругался вслух Юра. – Ты предлагаешь мне в одиночку зачистить банду в двести пятьдесят стволов?

– Да, для тебя это единственная возможность выжить. Подави центр управления обороной, и в башню войдут специальные отряды службы правопорядка.

– Не могла раньше предложить? Я языка уже грохнул, – прошипел Шах.

– Не могла, – отрезала Алиса, – в трущобах мои функции сильно ограничены, для связи с тобой пришлось взломать несколько десятков протоколов, но вскоре это обнаружат, и

связь прервется.

– Все веселее и веселее, – пробормотал Юра.

Приоткрыв дверь, он через узкую щелку выглянул наружу, все спокойно, кладовка, где его держали, в тупике. В длинном коридоре еще две двери, одна из них распахнулась, и наружу вышли два бандита, что-то оживленно обсуждая, у одного какой-то пистолет-пулемет на груди, у второго за спиной самый обычный Крушитель, причем даже без какого-либо апгрейда, стартовая однозарядная версия. Они, не спеша, двинули в противоположенную сторону.

– Где искать центр управления?

Но Система молчала.

– Сука, – не сдержался Жданов.

Оставив за спиной два трупа, он спокойно вышел наружу, словно ему так и положено и, закрыв дверь, направился к покоям местного пахана. Главной задачей было добыть очередного языка, искать на огромном этаже, напичканном бандитами, центр управления – верное самоубийство. Теоретически, это должно быть в самом безопасном месте и, следуя логике, оно должно располагаться неподалеку от Сарка.

Бандит с коротким автоматом в руках выскочил из комнаты, мимо которой проходил Шах, так внезапно, что Жданов больше на рефлексе дернул за спуск. Стрелял от бедра, и тяжелая пуля, оказавшаяся разрывной, угодила в брюхо. Крафтовое ружье было прокаченным, толстый ствол в мелкую сетку оказался с глушителем, выстрел чуть громче несильного

хлопка в ладоши. Противник умер мгновенно, да и не мудрено, на месте живота сплошное месиво из разорванных расползающихся кишок. Тут же запахло дерьмом, перемешанным с кровью, но Юре было некогда обращать внимание на мерзкий запах. Заглянув в небольшую квартиру, довольно чистую и обставленную в стиле минимализм, и удостоверившись, что там пусто, бывший капитан, ухватив труп за куртку, втянул его внутрь, закрыв за собой дверь.

Оружия становилось все больше. Забрав у трупа автомат внушительного калибра и довольно с объемным магазином, взяв синтетическую подушку с дивана, Юра прижал ее к стволу, гася звук, и нажал на спуск. Выстрел вышел еще тише, чем у ружья, так мощные духовушки стреляют. Юра выщелкнул магазин, что ж, пуля и вправду оказалась внушительной – длинной, с половину пальца калибр, скорее всего, близкий к двенашке. Серьезная такая штука, плохо, что он не знает возможностей автомата, но с этим тоже удалось разобраться. Его браслет забрали бандюганы, наверное, чтобы взломать, но справку на ствол удалось получить легко, виртинтер стоял на столе и был не запаролен. Активировав сканер, Юра быстро разобрался с тем, что ему попало в руки. Ружье крафтовое, второго уровня, встроенный глушитель, пробивание брони второго уровня, то есть, при желании можно свалить мусорщика, магазин в прикладе на пять патронов, зарядка крайне неудобная, даже у помпы и то лучше, полуавтомат. Пистоль оказался посредственным, с един-

ственным перком автоматического огня. Какой debil в семизарядный пистолет вделал это улучшение? Было совершенно неясно. То, что бывший хозяин законченный дегенерат, очевидно. А вот автомат, полученный с тела, скрюченного на полу, оказался очень интересным. Автомат Специальный Штурмовой Крупнокалиберный «Верк», что в переводе с местного означало Град, оружие системное, третьего уровня, перки не установлены. Изготавливается исключительно для спецподразделений Службы Правопорядка, взломан, применение возможно, перки отсутствуют. Дальше шло ТТХ: двадцать патронов в магазине, оптимальная дистанция стрельбы до семисот метров, калибр 11x54. Юра выщелкнул магазин, патроны все до единого бронебойные, три оставшиеся, которые бандюган рассовал по карманам штанов, были с разрывными. Юра доснарядил трофейное ружье и закинул его себе за спину. Сейчас автомат гораздо предпочтительней.

Еще минуту Шах потратил на поиск плана этажа, схема эвакуации нашлась довольно быстро. Вот только абсолютно неподробная, все, что было, так это движущиеся стрелки, ведущие к капсулам экстренной эвакуации, коих оказалось сорок шесть штук. Никаких указаний, что где находится, не было и в помине. Минута на перераспределение питания скилов, пришлось завести нужные умения на «энергетика», на рывок питания не осталось совершенно, два щита и одна полная маскировка, вот и все, на что Жданов мог рас-

считывать. Поясов с батареями он пока не встречал.

Внимательно изучив схему, Юра остановился на двух помещениях, более всего подходящих по размеру и расположению. Первое было на противоположном конце этажа, второе поблизости от покоев Сарка. Их он нашел без каких-либо проблем. Самое хреновое, что отсутствовала схема охраны, вытрясти ее из ныне покойного конвоира быстро все равно бы не удалось, или соврал бы скотина.

В дверь неожиданно забарабанили.

– Шердак, ты дома? – раздался требовательный голос. – Сарк тебя зовет. Или ты опять обдолбался звездным грезам? Смотри, тебя предупреждали. Отправишься на месяц в трущобы точку со шлюхами сторожить.

Юра вывел на экран виртинтера картинку из коридора, перед дверью топтался пухлый лысоватый мужик, низенький, на бандита не тянет. Ему бы больше подошел поварской колпак.

«На ловца и зверь бежит», – обрадовался Шах, стягивая с запястья покойника браслет, с момента расправы над конвоирами прошло не больше семи минут, значит, есть еще минимум пять, пока их не хватились. Но, скорее всего, гораздо больше, приказа возвращаться в хоромы Сарка им не поступало.

Юра вытащил нож и, открыв дверь, ухватил опешившего толстяка за ворот куртки и втащил внутрь. Приставив лезвие к тому, что по ошибке именовалось у него шейей, зашептал:

– Говори правду, говори быстро, и тогда я тебя не убью, а нет, буду резать по частям. Ты все понял?

– Я все скажу, – бешено потея, жалобно заблеял пленник.

Юра открыл схему этажа

– Центр управления системами безопасности?

Толстяк уверенно ткнул пальцем в виртуальный экран в ту самую комнату, которая располагалась всего в двадцати метрах от центра местной власти.

– Посты охраны?

– Только у телепортов. Этажом ниже живет еще сорок бойцов, при тревоге часть из них должна подняться сюда, остальные взять руководство узлами обороны. Под рукой Сарка двести человек. Кроме того есть еще, обязанные встать на его защиту, а их очень много. Это трущобы, здесь, в башне, где живет почти миллион человек, он царь и бог.

– Последний вопрос – зачем Сарку нужен этот покойник? – Юра мотнул головой в сторону трупа хозяина квартиры.

– Шердак – главный палач, там какую-то шлюху притащили, решила выручку утаивать, нужно показательное наказание.

– А ты кто?

– Финансовый аналитик. Пощади, я никого не убивал, просто работаю на Сарка, таким не отказывают.

Юра кивнул, слизняк не похож на человека действия, ну трахает он бюджетных шлюх, но рыхлый, словно тесто, вряд

ли способен на что-то серьезное. Хотя, встречал он подобных безобидных с виду увальней, серийный маньяк, которого брали в самом начале службы, был похож на этого упыря, пять женщин зарезал. Были бы доказательства, удушил бы, но пока что пухлый только трясся от страха и потел.

– Ну и вонючий же ты, – брезгливо произнес Жданов и убрал нож. – Тут есть еще оружие?

– Да, вон тот шкаф, – с облегчением выпалил финансист. И рухнул, как подкошенный, бывший капитан умел бить так, чтобы противник долгое время не вставал. Стянув руки отрубившегося толстяка каким-то ремнем, он заглянул в шкаф.

– Ого, а вот это хорошо, – разглядывая множество полезного, подвел итог Юра.

Время уходило, закинув в маленький рюкзак еще пять полных магазинов, повесил на пояс парочку гранат, одна из которых была взломанной системной термобарической, затем, сменив нелепый трофейный пистолет на здоровенного «тролля», пошел к выходу. Времени у него почти не осталось. Скоро сюда пришлют еще одного гонца, а то и не одного, а может, и не гонца, а дежурную смену боевиков.

Оказавшись в коридоре, Жданов закрыл за собой дверь и уверенно направился в нужном направлении. Дверей прибавилось, стали попадаться люди. Две женщины довольно фривольно одетые проводили его заинтересованным взглядом, а вот топающий навстречу бандит с пистолет-пулеметом, сви-

сающим с плеча, вообще проигнорировал, скользнул взглядом по разбитому лицу и пошел дальше по своим делам.

Юра просто поражался местной беспечности, технически, с точки зрения бандитов Сарка, чужих тут быть не могло. В принципе, логично, доступ на закрытый этаж мог быть только у тех, кого позволено или тех, кого привели, но они не ходят вооруженными. Главное, не красться, а топтать с наглой рожей.

Удача Юры закончилось, когда до центра оставался последний поворот. Одна из дверей распахнулась, и навстречу бывшему капитану вышел крепкий бородатый мужик килограмм под сто двадцать весу, на лысой башке была двигающаяся татуировка в виде скалящегося черепа с пылающими огнем пустыми глазницами. Похоже, у всех капитанов банды была татуха черепа на роже в различных вариациях. Он замер на секунду, растерянно глядя на замедляющегося Жданова, узнавание было мгновенным, этот здоровяк пасся возле трона Сарка, личность колоритная, на поясе у него висел самый настоящий топор, здоровенный, а слева пистолет очень внушительных размеров, похоже, крафтовый. Юра цапнул автомат, висящий стволом вниз на груди, но вскинуть и выстрелить уже не успел, противник у него оказался не лохом, он даже не стал тянуться к висящему на поясе оружию, а прыгнул на Шаха, заорав во всю луженую глотку:

– Тревога!

Противник был тяжелее Юры килограмм на сорок и вы-

ше на голову, несмотря на заметное брюшко, спорт он не забрасывал, а может, и единоборствами занимался. Если бы Система не вернула способности, все бы закончилось быстро, Шаха бы просто смяли и свернули шею. Но прокаченная ловкость не подвела, за мгновение до захвата бывший капитан отпрыгнул назад и сразу сделал шаг вбок, отпрыгнул недалеко, всего на полметра, но этого было достаточно, чтобы летящее тело вместо него впечаталось в стену. Второго шанса Юра ему не дал, короткая очередь, и все три пули нашли поднимающуюся тушу, бронебойки проходят незащищенную ничем плоть, словно теплый пластилин, две угодили в бок, третья – в грудь. Бородач рухнул на мягкое очень дорогое напольное покрытие, даже если не убило, то встанет он не скоро.

Кто-то выскочил из того же помещения, сжимая в руке пистолет, но Жданов уже перешел в режим боя, автомат вскинут к плечу, очередь в два патрона, и количество трупов в коридоре удваивается.

Завыла сирена, распахиваются двери, из них выскакивают ничего не понимающие люди. Есть среди них боевики, есть женщины, статус которых Жданову непонятен. Но сейчас он просто стреляет короткими очередями по всему, что оказывается в прицеле. Как там, в поговорке? Бог разберется, кто плохой, кто хороший. Его задача – организовать их скорейшую встречу. Он не палач и не судья, все, кто добровольно находятся рядом с такой мразью, виновны, никаких угрызе-

ний, просто работа. Кто-то успевает заскочить в апартаменты и захлопнуть дверь, кто-то валится прямо на пороге.

Поворот, комната охраны, на пороге стоит бандит с автоматом и вертит головой, пытаясь понять, что происходит, до него всего пять метров. Похоже, он не знаком с инструкцией, ведь задача охраны при тревоге – мгновенно изолировать стратегический объект, до поступления приказа снять блокаду. Он замечает противника и начинает поднимать оружие, но поздно, очередь разрывных превращает грудь в месиво. Он без звука валится на порог, дверь остается открытой, это большая удача, поскольку тем арсеналом, что есть у Шаха, выбить ее было бы нереально. Юра с разбегу влетает внутрь. Центр управления системами безопасности невелик, три на четыре, оператор, сидящий за каким-то пультом, стреляет навскидку, пуля бьет в дверь, если бы замешкался, получил бы ее в грудь. Его очередь ложиться не слишком удачно, разнося какой-то графин за спиной бандита. Выстрелы Жданова и противника сливаются: пули из автомата разрываются в груди оператора, пуля из пистолета цепляет бывшего капитана за бедро, больно, но терпимо. Юра захлопывает дверь и пытается понять, что делать дальше. Система сказала захватить, но не сказала, как отключить. Юра даже подумал, что граната могла бы решить проблему, сделав шаг, он зашипел, раненое бедро подвело, и он едва не упал.

– Кадет Шах, – раздался в ухе голос Алисы, – первый этап выполнен, но времени мало, сейчас я продиктую вы двадца-

тизначный код, вы должны его ввести через центральную панель.

Юра, шипя от боли и матеря про себя Систему и все, что с ней связано, поднялся и три шага, подволакивая левую ногу, дошел до кресла. Сбросив труп, он плюхнулся на измазанное кровью сиденье, невольно вскрикнул.

– Я готов.

– Переведите клавиатуру на русский язык. Затем введите пятизначный код активации прав, который я вам сообщу, торопитесь, – скомандовала Алиса.

Юра послушно все выполнил, ввел сообщенный код из двух цифр и трех букв.

– Консоль активирована, – раздался из виртинтера приятный женский голос. – В каком режиме желаете вводить код?

– В ручном, – подсказала Алиса.

Жданов повторил.

– Вводите, – согласилась местная оболочка.

Дальше минуту Шах был занят, стараясь ничего не перепутать, он вбивал буквы и цифры. Боль в бедре не давала нормально сосредоточиться, из раны на кресло выплескивалась толчками кровь, в дверь за его спиной били чем-то тяжелым, но, похоже, открыть ее можно было только изнутри.

– Код подтвержден, охранные системы третьей башни деактивированы, – доложила местная оболочка. – Желаете получить права на управление системами?

– Желая, – ответил Жданов, вертя головой в поисках шка-

фа с лекарствами.

Как ни странно зеленый шкафчик висел прямо на стене рядом с чем-то отдаленно напоминающим холодильник.

Скрипя зубами, Шах добрался до ящика и открыл дверь, что ж, бандиты оказались не совсем имбецилами, и коробочка была полна.

Юра минуты две разбирался с тем, что у него есть в наличии, бронебойная пуля прошла насквозь, задев кость, но чудом не раздробив ее, калибр оказался не слишком серьезным, что-то вроде девятки. Слезы лились из глаз потоком. Жданов, всадив местную блокаду, смог вздохнуть спокойно, несколько секунд, и он перестал чувствовать развороченное мясо. Юра стянул промокшие насквозь штаны и выдавил в рану специальный гель, запечатывающий ее, затем то же проделал с выходным отверстием, после чего наложил два заживляющих пластыря, которые надежно закрыли поврежденную поверхность. Все, до доктора он точно дотянет. Если, конечно, будет этот доктор.

– К башне подходят вооруженные флайкары неизвестной принадлежности, – сообщила оболочка.

– Алиса, кто это?

Но вместо Системы ответила местная оболочка:

– Данные отсутствуют, связь с Системой потеряна.

– Выведи на экран, – приказал Юра, натягивая обратно штаны и прикидывая, сколько он продержится.

– Ракетная атака, – завопила системная оболочка.

– Принять меры к отражению, – скомандовал Жданов, понимая, что уже не успевает.

Здание трянуло, не сказать, чтобы сильно, но где-то сверху что-то обвалилось.

Шах плюхнулся на в кресло и принялся разглядывать камеры, из флайкаров явно боевых, выскакивали солдаты, закованные в серую броню. У каждого над головой висел «глаз» – автономный наблюдатель, с обзором в триста шестьдесят градусов, способный засечь противника на дистанции в полкилометра. Их было немного, чуть больше десяти, но сразу видно, это не гопота с пушками, а серьезные профи.

– Идентифицировать противника, – потребовал Жданов.

– Незаконное вооруженное формирование, – сообщила Алиса, Юра обрадовался ей, как родной, – судя по эмблемам на доспехах, это боевое крыло радикальной организации «Возвращение Эдема». Следует рассматривать их как противников. Дополнительная задача – не дать захватить Диару Дарнен.

– Все веселее и веселее, – усмехнулся Шах. – Отключить все телепорты, ведущие на этаж. Заблокировать возможности телепортации на трех ближайших уровнях. Заглушить связь, все, кроме используемых мной каналов.

– Телепорты отключены, – доложила оболочка. – Телепортация ограничена. Связь заблокирована на всем уровне.

Юра снова взялся за осмотр уцелевших камер, возле двери в центр управления осталось четверо бойцов в серьезной

броню, явно крафтовой, двоих из них он видел в палатах Сарка.

С нижних этажей по телепортам прибывало подкрепления, уже человек сорок.

– Опустить переборки, – приказал Жданов, – отрезать центр управления и помещения, находящиеся по соседству.

– Слушаюсь, – отозвалась оболочка.

Прошло пять секунд, и на экранах, на которых отображались коридоры, одна за другой стали возникать новые стены. Не прошло и двадцати секунд, как не осталось ни одного прохода, придется очень постараться, чтобы пробиться через двадцать преград. Обычным дробовиком их не вынести. Бандиты растерянно забегали, засустились, стали колотить кулаками по переборкам, но выглядело это довольно бессмысленно.

– Сколько людей в периметре?

– Шестнадцать, включая вас.

– Девушка с алыми волосами в покоях Сарка?

Двухсекундная заминка, и маленький квадратик с камеры раскрылся на половину экрана. Диара покорно сидела на стуле, прислушиваясь к происходящему. С ней были двое боевиков, доспехи крутые, явно системные, темно-бордового цвета. Забрала шлемов опущены. Свалить их будет крайне сложно. Всего таких нашлось пятеро, включая главаря, тот тоже щеголял в такой же броне, но цвет у нее был тусклого золота с черными вставками, красиво, конечно, но с точки

зрения маскировки не эффективно.

Юра пробежался по камерам, пьяные девки что спали за тронем в периметре не обнаружались, итак, четырнадцать, исключая его самого и Диару. Четверо толпятся перед дверью, думают, как прорваться в центр управления. Еще четверо вместе со Сарком в покоях, шестеро оставшихся, обряженные кто во что, приволокли стационарные энергетические щиты, и выстраивают оборону перед апартаментами пахана. Многовато на одного подраненного Шаха.

– Показать систему безопасности этажа, – приказал он. – Мда, – протянул Жданов, – руки оборвать тому, кто это проектировал, – изучив возможности для обороны, прокомментировал Шах.

Почти все турели остались за переборками, парочка, контролирующая три коридора, сходящиеся перед обиталищем Сарка, была бесполезна, защитники оказались в мертвой зоне.

– Активировать седьмую и восьмую турели, – распорядился Шах. – Все, что окажется в поле открытия огня, считать противником и уничтожить. Исключение – я и девушка с алыми волосами.

– Директива принята, – отозвалась оболочка.

Юра снова пробежался по доступным камерам. Что происходит на крыше, осталось неясным, все камеры, еще способные вести наблюдение, погасли. Сарк с довольно внушительной пушкой в руках, явно какой-то очень дорогой экс-

ключив, бегал по своим апартаментам и требовал восстановить работу телепортов и уничтожить нехорошего человека который осмелился напасть на него. Грозился всем лютыми смертями, правда эффекта от этого было немного, пара бойцов почтительно внимали, но куда-то бежать и что-то делать не торопились, поскольку ясная задача отсутствовала. Попутно выяснилось, что при блокаде исчезла связь Сарка с основными силами. Пахан, похоже, растерялся, как и его бойцы, разбросанные по всему зданию.

Юра запросил подробную план схему этажа. Четверке за дверью надоело ее пинать, и они перешли к активным действиям. Один рванул в сторону арсенала, который располагался по другую сторону от квартиры главаря, и мгновенно попал под обстрел турели, хоть и древняя это была штука, но работала, как часы, бронебойные крупнокалиберные пули измолотили бегуна в решето. Правда, до бандюганов, торчащих в мертвой зоне, мгновенно дошло, что взбесившаяся железяка им больше не союзник, три секунды, и обе они были уничтожены от греха подальше.

– Есть отсюда запасной выход?

– Не предусмотрено. Дверь только одна, – отозвалась оболочка.

– Логично, – подумал Жданов, – а вдруг предатель пустит соратников через черный ход?

Юра поднялся, бедро отдало притупленной болью, но двигаться и воевать он может. Сменив магазин на бронебой-

ки, Юра вытащил одну из двух гранат. Хотя, стоп. Быстро осмотрев тела противников, он остался в полном разочаровании, ничего серьезного у них не было. А вот второй шкаф, напоминающий холодильник, порадовал, в нем нашлись две мощные гранаты. Первая, как та, что уже была у Жданова, термобарическая объемного взрыва, вторая – незнакомая, с черной маркировкой.

– Что за игрушка? – поинтересовался Жданов у оболочки.

– Граната гравитационная, системная, второго уровня без улучшений. Разработана для зачистки небольших помещений, многоразовая, переснаряжается. Принцип действия – на площади в три метра создает гравитационную аномалию, все, что попадает в зону повышенной гравитации, расплющивается.

Юра представил, как это будет выглядеть, и усмехнулся, тратить такое чудо на троицу у входа просто жалко, им и термобара хватит. Кто выживет, познакомиться с пулями из автомата. Теперь надо придумать, как ее туда закатить.

– Есть возможность обстреливать коридор, не покидая комнаты?

– Да, системой обороны предусмотрено открытие бойниц в двери для стрельбы стоя, с колена и лежа. Для открытия бойницы необходимо отдать приказ голосом или мысленно, для закрытия так же.

Юра глянул на камеру, троица по-прежнему топталась у входа, переругиваясь, очевидно они еще не знали, что их го-

нец погиб.

Юра достал цилиндр термобара, ухватился за верхушку и повернул ее по часовой стрелке.

– Открыть амбразуру для стрельбы лежа.

– Исполняю, – отозвалась оболочка.

Открылась узкая щель, едва ли больше десяти сантиметров в высоту, граната пролезет, остальное не важно, таймер выставлен на две секунды. Юра отпустил предохранитель и тихонько закинул гранату в бойницу.

– Закрывать, – крикнул он, и окошко мгновенно захлопнулось.

Секунда, затем дверь вздрогнула, но устояла. Юра рванул к монитору, где было открыто большое окно с камеры в коридоре. Все заволокло дымом, вентиляция вышла из строя, разглядеть что-то в нем было нереально. Прошла минута, дым рассеялся, картинка была что надо – разорванные в клочья обугленные останки, никто не выжил, все стены забрызгало кровищей. Юра переключился на другие камеры, в апартаментах все присутствующие недоуменно пялились на закрытые двери. Те, кто находился в коридоре за щитами, поднимались с полу, похоже, им прилетело взрывной волной. А куда ей еще идти? С одной стороны дверь, которая не поддавалась, с другой крепчайшая перегородка, вот взрывная волна и пошла в коридор.

– Минус три, – ухмыльнувшись, прокомментировал Шах. – Теперь вторая часть Марлезонского балета, – сооб-

шил в пустоту Жданов.

Автомат он оставил висеть на груди, сейчас он лишний, до поста тридцать метров, там развернули крупнокалиберный пулемет. Если глаза Юру не обманывают, он системный второго уровня, его щит четвертого, держит бронебойные пули из оружия третьего. Правда есть нюанс, под постоянным обстрелом увеличивается нагрузка на скил «энергетик», и по расчетам Системы при высокой плотности огня, накопленной энергии хватит лишь на минуту.

– Начнем, – решившись, подбадривая самого себя, вслух произнес Жданов. – Открыть дверь.

Тяжелая дверь, выдержавшая объемный взрыв, бесшумно приоткрылась. Юра выглянул наружу, без всякого почтения прошел по дымящимся останкам, этим его не удивить, кто пытался очистить бетонный бункер от останков пяти вакхабитов после того, как им в амбразуру влетел снаряд из «шмеля», тот навсегда расстался с безразличностью. Устроившись возле угла, Юра быстро выглянул наружу, оценивая обстановку. Бандиты приводили позицию в порядок, за пулеметом никого не было, рядом с ним суежилась парочка в крафтовой броне, похоже, сплав нанокостюма и бронепластин мусорщиков. Вполне эффективно для их песочницы, на разборку между такими же делитантами ходить можно, но вот воевать против сильного противника не вариант, поэтому Юра лелеял планы сменить свою одежду на что-то более серьезное. Его не заметили, хотя наблюдатель имелся. Бандиты отлично

понимали, откуда к ним придет смерть, но посылать кого-то на разведку не торопились. Что ж, это разумно если неизвестный угробил троих, то одного завалить вообще не проблема. Метрах в четырех за углом, истекая кровью, валялся труп бегуна, которого отправили за взрывчаткой, кровящи с него натекло море.

Юра достал круглую гравитационную гранату и активировал щит, граната после взвода активируется при падении. Шах ухватил ее за днище, как и термобаритку, и повернул, все, она на боевом взводе, осталось только кинуть.

Вскочив и максимально стараясь укрыться за щитом, Юра на полной скорости рванул к импровизированному блокпосту.

Его заметили почти сразу, но с секунду растерянно хлопнули глазами, и только потом стволы пошли вверх. Первые пули ударили в щит, когда он преодолел метров пятнадцать коридора, через изрешеченное тело он просто перепрыгнул.

Все, цель рядом. Юра падает на колени, взмах рукой, и шар улетает к опорному пункту. Бандиты еще стреляют, но каждый смотрит на брошенный в них предмет, гадая, что это. Щит со стороны Жданова прозрачный, и он отлично видит, как граната падает в самую кучу. Не было ни криков, ни стонов, да и видимых эффектов тоже, просто раз, и на покрытии кровавое месиво, шесть человек исчезли, мгновенно раздавленные гравитацией.

Шах убрал щит, проверил заряд энергии, пулемет они

подключить к обстрелу не успели, так что еще одна активация у Жданова есть, а еще маскировка. Правда, теперь он в патовой ситуации, двери, установленные в апартаменты Сарка, можно открыть только изнутри. Когда оболочка ему об этом поведала, он очень расстроился. Юра встал и неспешно вернулся в центр управления. Как и ожидалось, главарь мог видеть, что происходит у него за дверью, видел он и Жданова со щитом, и как погибли его люди. И теперь он громко матерился. Не прошло пяти минут, как его войско сократилось больше чем в половину.

Юра нашел в кармане покойного оператора пачку сигарет и, выщелкнув одну, блаженно закурил. Блокада, которую он вколол в ногу, медленно отпускала, но все равно было вполне терпимо, час у Жданова еще был.

– Силы правопорядка на подходе, – сообщила Алиса, которой в очередной раз удалось пробить блокаду. – Просьба отключить внешнюю линию обороны.

– Отключить внешнюю линию обороны, – лениво приказал Шах. Все равно та была совершенно бесполезна. Сейчас бой шел на технических лестницах.

Судя по камерам, крутые парни из «возвращения» оказались не по зубам местным бандюганам. По сведениям оболочки высадилось тринадцать человек, двое удерживают позицию на крыше, трое погибли, оставшиеся восемь ведут бой. Боевики Сарка отступают к телепортам, пытаются организовать оборону, лестница оставлена.

Жданов устало кивнул, когда одна из сторон возьмет верх, он активизирует турели. А пока нужно думать, как попасть к Сарку, основная задача не выполнена. Прошло уже минут двадцать, как он начал войну. А ситуация по-прежнему патовая.

## **Глава четвертая**

– Шах и мат, – со смешком заявил Жданов и активировал детонатор.

Рвануло почти бесшумно, да это и не обычная взрывчатка, к которой он привык. Какой-то хитрый специальный состав для пробития проходов в стенах. Выглядел он как аэрозольный баллончик с монтажной пеной, только красной. Вообще у местных была очень богатая оружейка, но вооружиться они не успели, зато Шаху не было резона стесняться, нашелся там и пояс с аккумуляторами повышенной мощности, и программируемые боеприпасы для автомата и гранаты, включая гравитационные. Правда, оказалось, что против Сарка и оставшихся с ним людей они бесполезны. Оболочка уверенно заявила, что костюмы повышенной защиты, в которых рассекали противники, с легкостью выдержат гравитационное поле в 34G, генерируемое гранатой.

Ломиться в апартаменты Сарка через центральный вход бывший капитан не стал, там его ждали сразу четверо боевиков, включая самого главаря. С Диарой же остался только один, вот с ним Юра и решил пообщаться в первую очередь.

Тем более, оказалось, что существует потайная дверь из арсенала в покои Сарка. Именно в спальню, где сейчас находилась дочка местного небожителя и ее надзиратель. Хреново, что в оружейке больше не нашлось костюмов подобных тому, что были на Сарке и его подручных. Зато нашелся неплохой комплект брони второго уровня из тариила, правда, без установленных перков. Облачаясь в него, Юра с тоской вспоминал шкаф, который пришлось бросить в сотне метров от контрольки.

Дыра получилась внушительной, примерно два на два. Юра не скупился на взрывную пену и не просто прорубил проход в стене, он распылил на атомы кусок пластика, так что вышибать ему ничего не пришлось. Охранник среагировал на исчезновение стены слишком поздно, если у него и был щит, то выставить он его не успел. Жданов же шел в бой с уже активированным трофейным стволом, и боеприпасами, способными пробивать броню третьего класса, автомат лег цевьем в специальную выемку справа на щите, которую Жданов запрограммировал для подобных случаев. Выстоять под шквалом пуль бандит не сумел, его отбросило на стену. Магазин опустел, конечно, в самый неподходящий момент. Жданов одним быстрым движением кисти левой руки вставил новый, он оттачивал это движение в своей виртуальной квартире не один час, и сейчас все вышло именно так, как надо. Секунды, которая на это ушла, противнику не хватило, три пробития в районе груди говорили о том, что он, ми-

нимум, тяжело ранен, поэтому следующие три пули, разбившие забрало шлема и развалившие голову, стали конечной точкой.

Диара проявила себя с лучшей стороны, Жданов даже не ожидал от светской скандалистки подобного. Как только началась стрельба, она свалилась со стула, на котором сидела, и укрылась за огромной кроватью. Юра вытащил из подсумка мину и, активировав взрыватель, швырнул ее в потолок точно над дверью, мгновение, и она прилипла, словно всю жизнь там и висела. Теперь тот, кто войдет сюда, получит нехилую встряску. Может, крутая броня и спасет ему жизнь, но приходить в себя он будет долго.

– Отходим в дыру, – прикрываясь щитом, приказал Юра выглянувшей из-за кровати девушки. – Шевелись!

Диаре два раза повторять не пришлось, она вскочила и, пробежав прямо по кровати, нырнула в пролом, ведущий в оружейку. Юра медленно пятился, связи с оболочкой у него не было, браслет она перепрошить не могла, а Система снова оказалась заблокирована. Сарк и трое его боевиков так и не сунулись, причем у Жданова сложилось ощущение, что они даже не в курсе, что пленница ушла, а их страж мертв. Заглушенная связь сделала свое дело, минуты через две они, конечно, прочухаются, когда проверяющий обнаружит труп, но это будет уже не важно.

Пятясь спиной, Юра переступил через десятисантиметровый «порог», образовавшийся в результате испарения стены,

и обернулся. Спасенная девица времени даром не теряла, в руках она держала полностью готовый к бою крупнокалиберный автомат второго уровня с магазином на сотню патронов. На левой руке Диары надета какая-то артефактная перчатка с красным энергетическим кругом, напоминающим диодную подсветку. На поясе висела пара термобарических гранат. Сверху на красную арестантскую робу была надета кираса из бронепластин мусорщиков.

– Готова к бою, – спокойно доложила она.

Жданов на секунду растерялся, минуту назад он спасал изнеженную дочурку большой шишки за впечатляющую награду, а теперь перед ним стояла уверенная в своих силах молодая женщина, и автомат в ее руках смотрелся так же естественно, как клатч.

– Хорошо, – решил Жданов, – прикрой проход, пока я буду готовить сюрприз нашим «друзьям».

Девушка кивнула и, вытащив из стопки раму энергетического стационарного щита, установила его в проломе.

Жданов, сняв с крепления ракетную установку, зарядил ее четырьмя управляемыми снарядами, способными завалить штурмовой аэрокар, прикрытый двойным силовым полем, о броне и говорить нечего.

Разложив треногу, Юра сдвинул установленный девушкой щит и навел ракетомет на дверь, от залпа в упор не спасет никакая броня. Активировав планшет, он быстро разобрался с системой управления. Сарк доживал свои последние ми-

нуты.

Юра посмотрел на девушку, новичком она точно не выглядела, позицию заняла грамотно, готовая в любой момент укрыться за стеной. Несмотря на то, что ее неожиданный спаситель тоже присоединился к ней, ствол не опустила, продолжая держать дверь на прицеле.

– Итак, план такой – завалить Сарка и свалить отсюда.

– Как тебе это удалось? – спросила красноголовая, от надменности, которая исходила от нее в арестантском транспорте, ни осталось и следа.

– Повезло. Этот главарь бабуинов с пушками не слишком умен, схавал лажовую историю и даже не подавился, ну а дальше везение помноженное на удачу. Все, хватит разговоров, готовься поддержать огнем, но открывать его только по моей команде, и мне в спину не заряди.

Три стука в дверь раздались в назначенное время, если бы охранник Диары был бы жив, он бы сделал ответный стук, справится у безоружной девчонки с ним не вышло, поэтому такая система гарантировала довольно надежную связь. Но Сарк был действительно туповат, запершись в покоях и отдав Жданову арсенал, он лишил себя любой возможности на реванш, а ведь его парни в подобной броне могли бы с легкостью задавить бывшего капитана.

Не получив ответного сигнала безымянный бандит распахнул дверь и недоуменно уставившись на дыру в стене и наведенную на него четырехзарядную ракетную установ-

ку. Хотя по классификации это все же гранатомет с большой дальностью стрельбы. Времени на осознание Юра ему не оставил.

– Укрыться, – скомандовал он Диаре, и первая ракета стартовала, сметя бандита с пути, и взорвалась в зале с треном из костей.

За ней последовала еще одна, и под занавес сразу две, последняя была термобарической, пахнуло жаром, из искореженного дверного проема полыхнуло, Юра едва успел спрятаться за стеной.

– Зачистка, – отдал он новый приказ. – Идешь за мной и на метр слева, при огневом контакте используешь меня как укрытие.

– У меня щит третьего уровня, – указала девушка на перчатку.

– Хорошо, – согласился Жданов. – Ты, я вижу, кое-что понимаешь. Активируй, но под огонь не подставляйся.

Шли медленно, контролируя каждый метр, комнату заволкло едким непроглядным дымом, поэтому Диаре и Шаху пришлось натянуть пару масок с воздушными фильтрами и сканерами, позволяющими видеть даже в самом густом дыму.

В апартаментах главного бандита горело все, что могло гореть, жар стоял, словно в баню зашел. Панорамные окна, как ни странно, выдержали четыре взрыва, одно из них покрылось мелкими трещинами, но устояло. Первой находкой ста-

ла нога, по-прежнему закованная в местную броню. Скорее всего, она принадлежала бандиту, открывшему дверь. Его разбитый автомат валялся на пороге. Сарка в его «золотом» доспехе нашли у дальней стены, он пытался снять искоруженную пробитую грудную пластину, забрало шлема разбито, лицо в крови. Оружия у него не было. Увидев Шаха и Диару, главарь бандитов прекратил трепыхаться.

– Кто ты такой? – сипло задал он свой старый вопрос.

– Шах. Большого тебе знать не нужно.

И Жданов, подняв автомат, выстрелил одиночным в лоб Сарка.

– Мог бы дать мне это сделать, – обиженно заявила девушка.

– Зачем? – удивился Юра. – Пошли отсюда, ничего еще не кончилось, мы еще не выбрались.

И развернувшись, Жданов направился к арсеналу, нужно было пополнить боекомплект.

– Как тебя зовут? – спросила Диара, догнав его через пару шагов.

– Шах.

– А по-настоящему?

– Теперь это мое настоящее имя. Я живу в поясе.

– Ты доставишь меня к отцу?

Юра, переступивший порог арсенала, покачал головой.

– Нет, моя задача – защитить тебя, твой приговор никто не отменял. И наши неприятности еще не закончились,

тут твои дружки-радикалы пожаловали, двадцать минут назад они еще сражались с бандитами, которых сюда набилось много.

– Свяжись с ними и отпусти меня, – потребовала Диара.

– Ага, сейчас, бегу и спотыкаюсь, – усмехнулся Жданов.

Он резко обернулся и отбил в сторону ствол автомата, который девушка начала поднимать после такого категорического отказа. Забрав ее оружие, он отстегнул магазин и закинул его к себе в подсумок, после чего конфисковал гранаты, висящие на поясе.

– Это, чтобы тебя всякая фигня в голову не лезла, – прокомментировал свои действия Юра, возвращая ей автомат.

Девушка обидно надула явно скорректированные, но не отталкивающие, как у земных светских львиц губы, но промолчала. Хотя тут медицина обогнала человеческую лет на сто, и надувание губ здесь выглядит как легкая коррекция, которая спокойно убирается за пару минут. Но эти немного пухлые губы красноголовой очень шли.

Диара вздрогнула, когда вышла из оружейки и увидела кровавое месиво на месте гибели от гравитационной гранаты шести человек. Непонятно, откуда-то взявшийся автоматический уборщик пытался собрать расплющенные останки, но бестолково размазывал их по всему коридору.

Юра брезгливостью не страдал, поэтому спокойно протопал мимо, прямо по хлюпающему кровью покрытию. А вот девушка решила перепрыгнуть, разбежалась, скакнула, но

приземлилась крайне неудачно, пришлось Жданову с резкого разворота ловить ее за руку, поскольку она уже заваливаясь на спину.

– Не выпендривайся, – попросил он, – ради твоего спасения я столько трупов понаделал. Эти еще ничего выглядят.

– Да я... – попыталась что-то ответить Диара, но Жданов отмахнулся и направился дальше.

В центре управления за десять минут ничего не изменилось, трупы бандитов валялись у дальней стены, крови с них натекло немало, но Юра уже давно не обращал внимания на привкус меди во рту, притерпелся, запах крови просто висел в воздухе.

Половина камер погасла, из холла с телепортами трансляцию вела всего одна камера, в углу были свалены трупы трех десятков бандитов, у стены напротив уложены в рядок пятеро погибших возвращенцев.

– Активировать все автоматические турели, – приказал Жданов.

– Отмени приказ, – раздался сзади требовательный решительный голос Диары, – и сними блокаду. Тебя никто не тронет. Мы тихо уйдем.

Юра развернулся на вращающемся стуле, девушка завладела пистолетом оператора, остальное оружие, запертое в сейфе, было ей недоступно.

– Не отменю, – совершенно спокойно ответил он, готовясь активировать щит. – Чего ты хочешь добиться этим пу-

гачом? – лениво поинтересовался он.

Он активировал щит, который мгновенно прикрыл единственную уязвимую часть тела для данного пистолета – голову.

Диара, надо отдать ей должное, понимала бесперспективность стрельбы, похоже, она планировала взять Жданова на понт, и когда это не сработало, не стала усугублять ситуацию. Со злостью она швырнула пугач оператора к двери.

– Радуйся, – словно плюнув, с издевкой, произнесла она, – твоя взяла.

Юра пожал плечами и вернулся к наблюдению, к моменту прекращения саботажа, все турели уже были уничтожены, из троих возвращенцев один был мертв, второй ранен, третий здоров, у него на руке красовался активированный щит зеленого цвета, что говорило о втором уровне. Похоже, он был из тех, кто переселился сюда из пояса, а может, артефакт, плохо было видно.

– Сколько членов радикальной организации «возвращение Эдема» сейчас в башне?

– Четверо, – доложила оболочка, – двое находятся на крыше и удерживают посадочную площадку, двое в заблокированной части пытаются пробиться через перегородку, один из них легко ранен.

– Где сейчас находятся силы правопорядка?

– Передовой отряд штурмует пятьдесят шестой этаж. Сейчас между ними и вами собраны все основные силы банди-

тов в количестве семидесяти восьми боевиков.

– Есть на этажах подконтрольных боевикам автоматические турели?

– Да, всего сорок шесть штук.

– Активировать, рассматривать стражей правопорядка как дружеские силы, любой другой человек с оружием, кроме меня и Диары, считается вражеским объектом и должен быть уничтожен.

– Директива изменена, турели активированы.

Юра задумчиво посмотрел на длинный коридор, за перегородками которого двое оставшихся в живых возвращенцев пытались пробиться в изолированную часть комплекса.

– Система Шаху, – раздался в ухе голос Алисы, – блокировка башни полностью снята, Система вернула полный контроль над функциями конкретного сектора. Ожидайте прибытия штурмовых групп сил правопорядка. Ваша задача полностью выполнена.

Жданов откинулся на спинку стула, бой для него закончился.

– Расслабься, – повернувшись к девушке, которая занимала второй стул, – кавалерия здесь, и скоро конец всем, даже если бы я тебя выпустил, уйти бы вам никто не дал, сейчас башня полностью заблокирована. Никто отсюда не уйдет.

Диара промолчала, только зло сверкнула глазами.

– Алиса, – мысленно позвал он, – по какой причине высадка десанта на крышу произошла с получасовой задерж-

кой?

– Подразделение воздушной поддержки столкнулось с ожесточенным сопротивлением. Сектор представляет из себя пять башен, третья находится в центре, словно на игральных костях, после прорыва аэрокаров возвращенцев и отключением тобой зенитных систем третьей башни и частичного остальных, банды, владеющие ими, открыли огонь по дронам и аэрокарам из переносных зенитных комплексов. Было потеряно шесть машин с боевыми андроидами и одна с инспекторами, в администрации нижнего Вышеграда было решено попытаться вернуть под контроль шестой сектор. Для этого сюда стянуты силы двух отделов правопорядка и несколько частных охранных фирм.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.